

Часть II. Здравый смысл

Джо, правая голова Джо-Джима, посмотрел на Хью Хойланда.

— Ну ладно, умник. Главного инженера ты убедил. — Двухголовый ткнул в сторону Билла Эртца ножом и вновь принялся ковырять им в зубах левой головы. — Ну и что? Какой тебе с того прок?

— Я уже тысячу раз объяснял, — раздражённо ответил Хью. — Будем продолжать, пока все Учёные, от самого зеленого стажера до Капитана, не убедятся в том, что Корабль движется и что его движением можно управлять. Тогда мы завершим Полёт и исполним волю Джордана. Сколько у тебя наберётся бойцов?

— Тебе, никак, взбрело в голову, что мы согласимся участвовать в твоих idiotских затеях?

— Естественно. Без вас ведь ничего не выйдет.

— В таком случае, можешь поставить на своих планах крест. Бобо, доставай шашки!

— Окей, босс. — Микроцефал поплелся за шашками.

— погоди, Бобо, — сказал Джим, левая голова. Карлик застыл на месте, сморщив узкий лоб. Неспособность дать ему согласованный и непротиворечивый приказ, временами проявляемая его двухголовым хозяином, вносила единственную нотку неуверенности в безмятежное и кровожадное существование Бобо.

— Дай Хью сказать, — продолжал Джим, — похоже, есть шанс поразвлечься.

— Развлекись! Ничего себе развлеченьице — получить ножом под ребро! Позволь тебе заметить, Джим, что это и мои ребра тоже. Нет, я никак не согласен.

— Я ещё не предлагал тебе соглашаться. Всего лишь просил выслушать. И, знаешь, не говоря уж о развлечениях, это, может быть, и есть наш единственный шанс избежать ножа под ребро.

— То есть?

— Ты же слышал, что сказал Эртц. Офицеры Корабля намерены очистить верхние ярусы. Интересно, как тебе понравится Конвертер, Джо? Боюсь только, что нам не сыграть уже в шашки, когда нас разложат на атомы.

— Не паникуй! Экипажу мьюты не по плечу. Сколько раз уже они пробовали с нами справиться!

— А ты что скажешь? — обернулся Джим к Эртцу.

Эртц отвечал осторожно, ни на секунду не забывая, что теперь он военнопленный, а не старший офицер Корабля. К тому же он был выбит из колеи — слишком много всего случилось и слишком быстро. Налёт, схватка, плен — и звёзды. Звёзды!

В его практичной трезвомыслящей голове не только понятия о них — места такому понятию никогда не было! Если бы астроном-землянин физически продемонстрировал ему, как вращается земной шар - поворачивая его на оси глобуса, - даже это не потрясло бы Эртца до такой степени. Более того, он отлично понимал, что жизнь его висит и а волоске. Джо-Джим был первым мутантом такого ранга, с которым он когда-либо сталкивался - не считая стычек, когда у каждого в руке нож. Стоит только Джо-Джиму сделать знак этому уродливому карлику-силачу...

— Я думаю, что на этот раз Экипаж своего добьётся. — Эртц тщательно подбирая слова. — Мы... они хорошо подготовились. Если только вас не больше и если вы не организованы лучше, чем предполагалось. Экипаж победит. Видите ли... В общем, всю подготовку вёл я.

— Ты?

— Да. Большинство в Совете выступило против политики, позволяющей мьютам жить вне нашего контроля. Она, может, и соответствует нашим религиозным доктринам, но мы время от времени теряем людей и животных. Это выводит нас из себя.

— А чем, по-твоему, мьюты должны кормиться? — грозно рявкнул Джим. — Воздухом?

— Должен отметить, что новый политический курс вовсе не предусматривал поголовного уничтожения мьютов. Сдавшихся в плен предполагалось приобщить к цивилизации и раздать членам Экипажа в качестве рабов. Речь идёт, конечно, о тех мьютах, кто... — Эртц

запнулся, растерявшись, и отвёл глаза от двухголового монстра перед собой.

— Ты хотел сказать: «О тех, кто не деформирован физическими мутациями», как я, например, — сказал Джо голосом, от которого мороз прошёл по коже. — Так, что ли? Для таких, как я, одна дорога — в Конвертер. — Лезвием ножа Джо-Джим плашмя ударил себя по ладони.

Эртц инстинктивно дёрнулся вбок, его рука легла на пояс. Но ножа на поясе не было. Без оружия Эртц почувствовал себя беспомощным.

— Я всего лишь честно ответил на твой вопрос и объявил истинное положение дел, — сказал он.

— Оставь его, Джо. Он правду говорит. И поэтому у нас нет выбора. Если мы не присоединимся к Хью, нас загонят в угол. Даже не думай его убивать, он нам ещё здорово пригодится.

Говоря, Джим попытался вложить нож в ножны. Между братьями вспыхнула быстрая и молчаливая схватка за контроль над нервными центрами правой руки — схватка воли, незаметная для глаза. Джо сдался.

— Ладно, — хмуро сказал он, — но, когда меня потащат в Конвертер, я прихватчу его с собой.

— Уймись, — ответил Джим. — Я-то уж в любом случае тебе составлю компанию.

— С какой стати ты вообще ему веришь?

— Ему незачем врать. Он ничего этим не выиграет. Пораспроси Алана.

Алан Махони, закадычный дружок детских лет Хью Хойланда, слушал этот разговор, вытаращив глаза. Встреча со звёздами потрясла его не меньше Эртца, но тёмный крестьянский ум не обладал гибкостью мышления Главного инженера. Эртц не мог не понять почти мгновенно, что само существование мира вне Корабля опровергает всё, во что он когда-либо верил, и в корне меняет его жизнь и все планы. Алан же просто испытывал благоговейный восторг.

— Алан, что тебе известно о походе на мьютов?

— Что мне может быть известно? Я же не Учёный. Хотя постойте-ка. В нашу деревню прибыл новый офицер, чтобы помочь Лейтенанту Нельсону, — он запнулся и обескураженно обвёл всех взглядом.

— Продолжай.

— Ну да, он начал проводить занятия с кадетами и женатыми молодыми крестьянами. Заставлял нас упражняться с ножами и пращами. Но зачем, не говорил.

— Убедились наконец? — всплеснул руками Эртц.

— Убедились, — хмуро кивнул Джо.

Хью Хойланд спросил его с надеждой:

— Теперь ты согласен быть со мной заодно?

— Придётся, — ответил Джо.

— Согласен, — сказал Джим.

— А ты, Билл?
— Разве у меня есть выбор?
— Есть. Я всем сердцем хочу, чтобы ты был с нами. План у меня такой — Экипаж в счёт не идёт. Нам надо убедить офицеров. Те, у кого хватит ума поверить в очевидное, увидев звёзды и Главную рубку, останутся с нами. Остальных, — он провёл по горлу большим пальцем, издав при этом соответствующий звук — в Конвертер.

Бобо радостно усмехнулся и повторил его жест, сопровождая его тем же звуком.

Эртц кивнул.

— А дальше?

— Под руководством нового Капитана мьюты и Экипаж вместе поведут Корабль к Далёкому Центавру. Да свершится воля Джордана!

Эртц смотрел на Хью. То, что тот предлагал, было настолько грандиозно, что не сразу укладывалось в голове. Но мысли Хью приходились по душе Эртцу. Опершись о стол руками, он наклонился вперед.

— Я с тобой, Хью Хойланд.

Один из ножей Джо-Джима лёг на стол между его ладонями. Джо встрепенулся, хотел что-то сказать брату, но передумал. Эртц взглядом поблагодарил близнецов.

Близнецы пошептались между собой, потом Джо громко сказал:

— Если идём, так до конца.

Зажав лезвие ножа между большим и указательным пальцами так, что наружу торчало лишь острие, Джо-Джим вонзил его в предплечье левой руки.

Глаза Эртца зажглись. Схватив только что обретенное оружие, он надрезал себе левую руку в том же месте. Хлынула кровь.

— Спinoй к спине! — Отпихнув стол, Эртц прижался раной к ране Джо-Джима.

Выхватив ножи, Алан, Хью и Бобо совершили обряд кровавой клятвы. Они стояли, прижавшись плечами друг к другу, и кровь их стекала на пол одной струей.

— Нож за нож!

- Спиной к спине!
- Кровь за кровь!
- Кровные братья до конца Полёта!

Учёный-вероотступник, Учёный-пленник, тёмный крестьянин, двухголовый монстр и безмозглый карлик — пять ножей, считая Джо-Джима за один, и пять голов, считая Джо-Джима за две и не считая Бобо, — пять голов и пять ножей против всего «цивилизованного мира».

— Не хочу я туда возвращаться. Хью, — понуро сказал Алан. — Почему мне нельзя остаться с тобой? Я хороший боец.

— Боец ты отличный, дружище, но сейчас от тебя будет больше пользы как от лазутчика.

— Для этого есть Билл Эртц.

— Без тебя ему не обойтись. Билл на виду: если он всё время будет мотаться вверх-вниз, могут пойти пересуды. Вот тут-то ты и нужен: будешь у него связным.

— А как я, Хафф побери, объясню в деревне, где столько времени пропадал?

— Говори как можно меньше. Главное, держись подальше от Свидетеля. — Хью вдруг представил себе, как Алан пытается выкрутиться, а Свидетель, обуреваемый своей вечной жаждой подробностей, загоняет его в угол умелыми вопросами. — Держись от старика подальше, — повторил Хью. — Он тебя сразу расколет.

— Старик-то? Да ведь он давно уже помер. А новый Свидетель ещё зелен и глуп.

— Вот и хорошо. Будь осторожен и ничего не бойся. — Хью повысил голос: — Билл! Ты готов?

— Готов. — Эртц поднялся и неохотно отложил книгу, которую читал, — иллюстрированное издание «Трёх мушкетёров».

— Книга просто чудесная, — сказал он. — Слушай, Хью, неужели на Земле действительно все так и есть?

— Конечно. Книжки Джо-Джима не врут.

Задумавшись, Эртц закусил губу:

— Как по-твоему, что такое «площадь»?

— «Площадь»? Насколько я понял — огромная общинная, где может сразу собраться много людей.

— Сначала, читая, я тоже так думал, но... как же можно тогда ездить на ней верхом?

— Что-что?

— Да вот в книге они только и делают, что залезают на площадь и скачут куда-нибудь.

— Дай-ка мне книгу, — приказал Джо. Быстро перелистав её, он рассмеялся. — Ну и идиот же ты. Ездят на лошадях, а не на площадях.

Можно сесть на лошадь и проехаться верхом. По площади, но не наоборот, понял ты, дурень?

— А что такое «лошадь»?

— Животное, величиной со здорового хряка, или даже корову. Ты усаживаешься ему на спину и едешь, куда хочешь.

Эртц обдумал новую информацию:

— Непрактично как-то. Когда едешь в носилках, просто говоришь Главному носильщику, куда идти, и всё. А как объяснить дорогу корове?

— Легче лёгкого. Твой носильщик её поведёт в нужном направлении.

Эртц поразмыслил и над этим:

— Всё равно непрактично. Можно ведь упасть. Нет уж, лучше пешком.

— Дело наживное, — объяснил Джо. — Требуется привычки.

— А ты умеешь ездить на лошади?

Джим фыркнул.

— Где ты видел лошадей в Корабле? — разозлился Джо.

— Ладно, не будем про лошадей. Но я хотел ещё кое-что спросить. Эти парни, Атос, Портос и Арамис, дрались необычайно длинными...

— Об этом поговорим в следующий раз, — перебил его Хью. — Бобо уже вернулся, пора идти.

— Подожди, Хью. То, что я говорю, очень важно. Они дрались необычно длинными ножами.

— Ну и что с того?

— Но ведь их ножи гораздо лучше наших. Длинной с руку, а то и больше. Подумай только, какое преимущество дадут нам такие ножи, если придётся драться с Экипажем.

Хью обнажил свой нож и задумчиво посмотрел на него:

— Может, ты и прав. Но зато длинный нож не метнёшь.

— А кто мешает сохранить наши метательные ножи?

— Да никто, пожалуй.

Близнецы молчали, прислушивались к их разговору. Наконец Джо сказал:

— Билл прав. Подумай о ножах, Хью, а нам с Джимом надо кое-что почитать.

Обе головы лихорадочно вспоминали все прочитанные книги, подробно и со знанием дела перечисляющие разнообразные методы, используемые людьми для сокращения жизни своих недругов.

Джо-Джим и не заметил, как учредил Факультет исторических изысканий военного колледжа, тем более, что такое цветистое название ему и в голову бы никогда не пришло.

— Читай, конечно, — согласился Хью. — Но поговори сначала со своими людьми.

— Пошли.

Они вышли в коридор, где Бобо собрал десятка два головорезов, составляющих опору Джо-Джима в стране мутантов. Для всей этой

шайки, кроме Длиннорукого, Свиньи и Коротышки, Хью, Билл и Алан были чужаками, а чужакам встречаться с ними было опасно для жизни.

Джо-Джим приказал мьютам хорошенько запомнить троих людей с нижних палуб. Запомнить и знать, что их следовало пропускать везде и всюду беспрепятственно, оказывая помощь и содействие. Более того, в отсутствие Джо-Джима мьютам надлежит повиноваться им, как ему самому.

Среди мьютов начался гул. До сих пор они привыкли повиноваться только Джо-Джиму, и никому, кроме него.

Один из них, с огромным носом, поднялся и заговорил:

— Я — Джек Носатый. Мой нож остр и мой глаз меток. Джо-Джим-двухголовый мудр за десятерых, он мой хозяин, и я за него сражаюсь. Но хозяин он, а не эти трое с нижних палуб. Что скажете, братва? Это что, по Закону?

Он выжидающе замолк. Мьюты нервно переминались с ноги на ногу, поглядывали на Джо-Джима. Джо уголком рта пробормотал что-то Бобо. Джек О'Нос открыл было рот, чтобы продолжать, но раздался лишь треск разбитых зубов и переломанной шеи — снаряд пращи Бобо заткнул ему глотку.

Бобо снова изготовил пращу. Подёргивающееся тело медленно опустилось на палубу. Джо-Джим махнул рукой.

— Доброй еды! — объявил Джо. — Он ваш.

Мьюты налетели на тело, как если бы их спустили с цепи. Оживлённо урчащая свора полностью облепила труп. Вытащив ножи, отталкивая друг друга, каждый старался урвать себе кусок.

Джо-Джим терпеливо ожидал, когда будет покончено с разделкой. Когда там, где находился Джек О'Нос, осталось лишь пятно на палубе, и несколько склок из-за делёжки затихли, Джо снова заговорил.

— Длиннорукий! Ты, Сороковой и Топор пойдёте вниз с Бобо, Аланом и Биллом. Остальным разойтись.

Бобо запрыгал прочь длинными размашистыми шагами, ускоряемый низкой псевдогравитацией поблизости от оси вращения Корабля. Трое мьютов отделились от сборища и последовали за карликом, Эртц и Алан Махони поспешили вслед. Добравшись до ближайшего лестничного проёма, Бобо прыгнул в него не сбавляя темпа, позволяя центробежной силе перенести его к следующему трапу внизу. Алан и мутанты последовали за ним, но Эртц остановился на краю и оглянулся.

— Да хранит тебя Джордан, брат, — сказал он.

Джо-Джим помахал ему рукой.

— И тебя, — ответил Джо.

— Доброй еды, — добавил Джим.

Бобо вёл их вниз. Через сорок с лишним палуб они оказались на ничьей земле между мьютами и Экипажем. Бобо обернулся к своим рубакам:

— Мудрые Головы приказали вам стоять здесь по очереди на посту. Ты первый, — показал он на Длиннорукого.

— Алан и я идём вниз, — добавил Билл. — А вы трое по очереди будете караулить здесь и передавать мои послания Джо-Джиму. Ясно?

— Ясно, — ответил Длиннорукий.

— Приказ Джо-Джима! — отметил Сороковой, пожимая плечами, как бы говоря: «Что ж тут рассуждать!»

Топор просто хмыкнул в знак согласия.

— Окей, — это был Бобо.

Сороковой уселся на лестнице, свесив ноги, и обратил всё его внимание к еде, которую тащил до этого под левой подмышкой.

Бобо от души похлопал Билла и Алана по спинам.

— Доброй еды, — напутствовал он их, ухмыляясь.

Отдышавшись, Эртц ответил на учтливое пожелание и тотчас прыгнул на следующую палубу под ними, Алан следовал по пятам. На пути к «цивилизации» им предстояло пройти множество палуб.

Обшаривая столы исчезнувшего Главного инженера, Старший помощник Капитана-Помазанника Финеас Нарби обнаружил, к своему изумлению, что Билл Эртц тайком хранил парочку Ненужных книг. Были у него в столе, конечно, и обычные Священные книги, такие, как бесценные «Профилактика вспомогательного Конвертера» и «Справочник систем освещения и кондиционирования звездолёта „Авангард“» — самые священные из всех Священных книг: на них стояла печать самого Джордана, и ими по закону мог обладать только Главный инженер.

Нарби считал себя скептиком и рационалистом. Вера в Джордана — дело праведное и благое... для Экипажа. И всё же слова «Фонд Джордана», оттиснутые штампелем на титульном листе, будили в душе трепет, которого он не помнил с тех пор, как был удостоен сана Учёного.

Он знал, что чувство это иррационально; вероятно, когда-то в прошлом жил человек, которого звали Джордан. Он мог быть одним из первых Инженеров; или Капитан — тот, кто составил кодекс основополагающих принципов и почти интуитивных правил управления Кораблём. Или, что казалось ещё более вероятным, миф о Джордане мог быть гораздо более древним, чем эта книга в его руке, а автор лишь воспользовался невежественными суевериями Экипажа, чтобы придать своим писаниям подобающий авторитет. Кто-кто, а Нарби знал, как делаются подобного рода дела; он собирался дать новой политике в отношении мьютов такое же благословение Джордана — когда наступит

время её осуществить. Да, порядок, дисциплина и вера во власть были благими вещами, для Экипажа. Столь же очевидным было и то, что рациональный, хладнокровный здравый смысл был подобающей чертой Учёных, которым надлежало блюсти благополучие Корабля, закон, и веру только в факты.

Нарби восхищался прекрасным чётким шрифтом старинных книг. Вот ведь были писцы у древних! Не то, что современные неряхи, которым и двух букв одинаково ровно не написать.

Он решил обязательно изучить подробно эти ценнейшие справочники инженерного ведомства, прежде чем передать их преемнику Эртца. Было бы очень полезно, решил Нарби, избавиться от необходимости слепо полагаться на слова Главного инженера, не зависеть от него, когда он, Нарби, сам станет Капитаном. Нарби не очень почитал Инженеров — в основном потому, что сам инженерными способностями не блистал. Когда он стал Учёным, одним их тех, кто охранял духовное и материальное благополучие Корабля, и дал клятву служить верой и правдой делу Джордана, то быстро понял, что более склонен к руководству кадрами и разработке политической линии, чем к обслуживанию Конвертера. Он занимал посты клерка, администратора деревни, секретаря Совета, кадровика и, наконец, поднялся до должности Старшего помощника самого Капитана-Помазанника. Это место он получил сразу же после таинственного происшествия, значительно сократившего жизнь его предшественника.

Решение заняться инженерными делами до избрания нового Главного инженера напомнило ему о необходимости подобрать подходящую кандидатуру. В обычной ситуации на пост Главного инженера, ушедшего в Полёт, назначался старший Вахтенный офицер, но Вахтенный Морт Тайлер сам ушел в Полёт — его хладный труп нашли в коридоре, по которому отступали мьюты, освободившие еретика Хью Хойланда. Вопрос о кандидатуре оставался открытым, и Нарби ещё не решил, кого рекомендовать Капитану.

Одно было ясно — новый Главный инженер не должен обладать таким чрезмерно развитым чувством инициативы, как Эртц. Нарби отдавал последнему должное и признавал его заслуги в отличной организации подготовки Экипажа к намеченному истреблению мьютов, но именно эти его качества хорошего организатора и руководителя беспокоили Нарби — они могли сделать Эртца слишком сильным кандидатом на пост Капитана в случае... Наедине с самим собой Нарби мог признаться, что жизнь нынешнего Капитана так неоправданно затянулась только потому, что он, Нарби, не был на все сто процентов уверен, кого Совет изберёт следующим Капитаном — Эртца или его. А сейчас старому Капитану было бы в самый раз отправиться к Джордану. Старый толстый дурак давно уже отжил своё, и толку от него... Нарби просто устал улещивать его, чтобы тот отдавал нужные распоряжения. Да, если перед Советом

встанет необходимость выбора нового Капитана именно в настоящий момент, то подходящая кандидатура будет только одна...

Нарби захлопнул книгу. Решение было принято. Замыслив убрать Капитана, Нарби отнюдь не испытывал ни стыда, ни угрызения совести, ни мыслей о грехе и предательстве. Капитана он презирал, но никаких враждебных чувств к нему никогда не испытывал, так что в его намерениях убить Капитана не было и следа личной ненависти или неприязни. Нарби строил свои планы, исходя из самых благородных побуждений государственного деятеля. Он искренне верил, что действует на благо всего Экипажа, что цель его — здравомыслящая администрация, порядок, дисциплина и добрая еда для каждого. Необходимость отправить кое-кого в Полёт ради достижения великих целей и всеобщего блага не вызывала у него ни малейшего сожаления, и зла никакого к этим людям он не питал.

— Какого Хаффа ты роешься в моём столе?

Нарби обернулся и увидел покойного Билла Эртца, с недовольным видом склонившегося над ним. Сначала Нарби уставился на Билла, потом медленно закрыл рот. Когда Эртц не появился снова после налёта, Нарби был совершенно уверен что Главный инженер ушёл в Полёт, будучи зарезан и съеден. Увидеть Эртца сейчас перед собой живым и агрессивно настроенным было для него тяжёлым ударом. Однако он быстро взял себя в руки.

— Билл! Джордан с нами! Мы же думали, что ты ушел в Полёт! Садись, садись, да расскажи поскорее, что с тобой приключилось.

— Сяду, конечно, если ты уберёшься из моего кресла, — ядовито ответил Эртц.

— Извини. — Нарби быстро вылез из-за стола и пересел в кресло напротив.

— А теперь, — продолжал Эртц, занимая свое место, — будь любезен объяснить, почему ты копаешься в моих бумагах.

Нарби ухитрился изобразить обиду.

— Но разве это не ясно? Мы же считали тебя погибшим. Кто-то должен же руководить твоим ведомством до назначения нового Главного инженера. Я выполнял приказ Капитана.

Эртц смотрел ему прямо в глаза.

— Не заливай, Нарби. Мы-то с тобой знаем, кто думает за Капитана, сами частенько это делали. Даже если ты действительно считал меня мёртвым, мог бы и подождать ещё немножко, прежде чем лезть в мой стол.

— Но в самом деле, старина, ты уж слишком. Если человек исчезает после налёта мьютов, то вполне логично предположить, что он ушёл в Полёт.

— Ладно, оставим это. Почему моё место не занял Морт Тайлер, как и должно быть во время моего отсутствия?

— Морт в Конвертере.

— Убит, а? Но кто приказал отправить его в Конвертер? Такая масса даст слишком сильную нагрузку.

— Приказал я. Масса его тела почти совпадала с массой тела Хойланда, а Хойланд в Конвертер так и не попал.

— «Почти» и «совсем» — не одно и то же. особенно когда имеешь дело с Конвертером. Придётся мне проверить. — И Эртц поднялся с места.

— Не беспокойся, — сказал Нарби, — я ведь всё-таки тоже не крестьянин и в инженерном деле немного соображаю. Я приказал подогнать массу Тайлера под график переработки, который ты составил для тела Хойланда.

— Хорошо. Потом проверю. Лишний вес терять впустую нам тоже нельзя.

— Кстати, насчёт рационального использования веса, — невинно сказал Нарби, — я у тебя в столе нашёл пару Ненужных книг.

— Ну и что с того?

— Тебе ведь известно, что они определены как масса, подлежащая конвертерной переработке для производства энергии.

— Известно. А тебе известно, кто отвечает за производство энергии.

— Ты. Но зачем эти книги находятся в твоём столе?

— Позволь заметить, дорогой любимчик Капитана, что только мне одному дано право судить, где хранить вещи, предназначенные для Конвертера.

— Конечно, конечно, ты прав. Послушай, если они не нужны для Конвертера прямо сейчас, можно я возьму их почитать?

— Бери, пожалуйста, но будь благоразумен. Я выдам их под расписку, а ты не распространяйся об этом.

— Спасибо. Живое было воображение у древних. Полный бред, конечно, но приятно на досуге позабавиться.

Эртц рассеянно приготовил расписку на две книги и протянул её Нарби прочитать. Мысли Эртца были заняты совсем другим — как и когда начать обработку Нарби. Он хорошо понимал, что в деле, которое замыслили он и его кровные братья, без Финеаса не обойтись. Его позиция может иметь решающее значение. Перетянуть бы его на свою сторону...

— Фин, — сказал он наконец, когда Нарби положил на стол подписанную расписку, — я начал сомневаться в разумности нашего поведения в деле Хойланда.

Нарби удивлённо взглянул на него, но ничего не ответил.

— Да нет, я отнюдь не верю всем этим бредням, которые он наплёл, — добавил Эртц торопливо. — Но сдаётся мне, что мы упустили шанс. Надо было поиграть с Хойландом и выйти через него на мьютов. Мы хотим присоединить их территорию, но все наши планы строятся на предположениях, а не на достоверной информации. Сколько их, каковы

их силы, как они организованы — толком мы ничего не знаем. Более того, нам придётся драться на чужой территории. Но верхние палубы для нас вообще «белое пятно». Надо бы притвориться, что мы верим Хойланду, и выкачать из него как можно больше сведений.

— На которые вряд ли можно было бы полагаться, — отметил Нарби.

— Полагаться только на его слова не было нужды. Он ведь предлагал нам безопасный проход через страну мьютов, можно было бы самим посмотреть, что к чему.

— Ты это всерьёз? Любой член Экипажа, доверившийся мьюту, отправится не в Невесомость, а в Полёт — сразу же! — Нарби был ошеломлён.

— Не знаю, не знаю, — возразил Эртц. — У меня сложилось впечатление, что Хойланд сам верил в то, что говорил. Помимо того...

— Что «помимо того»? Весь этот бред о движении Корабля? Незыблемого Корабля? — Нарби ударил кулаком по стенке. — Да кто поверит в подобную чушь?

— Хойланд поверил. Ну, хорошо, он религиозный фанатик, я согласен. Но ведь его фанатизм на чём-то основан? Он увидел там, наверху, что-то невероятное и воспринял его по-своему, в виде той истории, которую нам рассказал. Мы должны были использовать его предложение пойти наверх и познакомиться с его открытием хотя бы для того, чтобы разведать по дороге страну мьютов.

— Полнейшее безрассудство!

— Вот и нет. Судя по всему, он пользуется огромным влиянием среди мьютов, а то с чего бы им заваривать эту кашу и спасать его? Если он говорит, что гарантирует безопасный проход через их страну, значит, знает, что говорит.

— С чего это ты изменил свое мнение?

— Мое мнение изменил налёт. Я бы в жизни не поверил, что шайка мьютов рискнет шкурами, чтобы спасти одного человека. Но коль скоро это произошло, я вынужден пересмотреть свои взгляды. Абстрагируясь от рассказа Хью, могу сказать только одно: мьюты готовы за него драться и, по всей вероятности, готовы подчиняться ему. А если это так, на его религиозный фанатизм следовало смотреть сквозь пальцы и использовать Хью для установления контроля над мьютами, не прибегая к войне.

Нарби пожал плечами:

— Твои рассуждения не лишены логики. Но стоит ли тратить время на рассуждения о том, что могло бы произойти. Если шанс и был, то он уже упущен.

— Как знать. Хойланд ведь бежал к мьютам. Если бы я мог как-нибудь связаться с ним, может, и удалось бы ещё начать все сначала.

— И как же ты предполагаешь сделать это?

— Сам пока не знаю. Можно, например, взять охрану, полезть наверх, поймать какого-нибудь мьюта и отправить его к Хойланду.

— Рискованная затея.

— Но я не прочь попробовать.

Нарби задумался. Весь план казался ему донельзя глупым и неоправданно рискованным. Но если Эртц не прочь рискнуть... Шансов, конечно, мало, но чем Хафф не шутит? Если Эртцу удастся осуществить свой план, то у него, у Нарби, будут развязаны руки для выполнения самых заветных планов. Уж кто-кто, а Нарби понимал, что покорение мьютов силой будет делом долгим и кровавым, да и вообще вряд ли осуществимым. А если у Эртца ничего не выйдет, то опять же Нарби ничего не теряет, кроме самого Эртца. А на нынешнем этапе игры о жизни Главного инженера вообще вряд ли стоит сокрушаться. Та-ак...

— Возьмись за это дело, Билл, — сказал он. — Человек ты смелый, а дело стоящее.

— Хорошо, — согласился Эртц. — Доброй еды.

Нарби понял намёк.

— Доброй еды, — ответил он и, забрав книги, ушёл. Только вернувшись к себе, он сообразил, что Эртц так и не дал никакого объяснения своему исчезновению и долгому отсутствию.

Эртц тоже понимал, что и Нарби не был с ним полностью откровенен. Но, зная Нарби, принимал это как должное. Основа для будущих действий была заложена.

Главный инженер провёл текущую проверку Конвертера и назначил исполняющего обязанности Вахтенного. Убедившись, к своему удовлетворению, что его подчиненные справятся с работой и во время его дальнейших отлучек, он приказал вызвать к себе Алана Махони. Он хотел было выехать навстречу Алану в носилках, но решил не привлекать внимания к встрече.

...Алан бурно приветствовал его. Для всё ещё не женатого, работающего на более удачливых людей кадета, все сверстники которого давно уже обзавелись семьями и собственностью, кровное братство с одним из главных Учёных Корабля стало самым выдающимся событием в жизни. Оно затмевало даже все недавние приключения, полный смысл которых его невежественный ум всё равно не мог постичь.

Эртц прервал его и быстро закрыл дверь.

— Стены имеют уши, — тихо сказал он. — а у клерков, помимо ушей, ещё и языки. Ты что, хочешь, чтобы нас с тобой сунули в Конвертер?

— Прости, Билл, я не сообразил.

— Ладно, оставь. Встретимся на лестнице, по которой мы спускались от Джо-Джима, десятью палубами выше этой. Считать умеешь?

— Даже в два раза больше, чем до десяти. Один да один — два, ещё один — получится три, ещё один — четыре...

— Молодец. Хватит. Но я больше полагаюсь на твою верность и умение обращаться с ножом, чем на твои математические способности. Встретимся как можно быстрее, и постарайся, чтобы тебя никто не видел.

В месте встречи на посту стоял Сороковой. Эртц окликнул его по имени издали, держась вне пределов досягаемости ножа и пращи — совсем не лишняя предосторожность, когда имеешь дело с существом, дожившим до своих лет только благодаря умению обращаться с оружием.

Приказав мутанту найти и привести Хойланда, Эртц вместе с Аланом присел отдохнуть.

В жилище Джо-Джима не было ни босса, ни Хью. Сороковой застал там Бобо, но что с него толку? Бобо сказал, что Хью пошёл на самый верх, туда, где все летают, но Сороковому это мало что говорило - на самый верх он забирался лишь раз в жизни и верхних палуб толком не знал. Уровень невесомости простирался на всю длину Корабля, являясь по сути последним, внутренним концентрическим цилиндром, окружающим ось Корабля, но Сороковой представления не имел о его форме в таких терминах, и информация о том, что Хью отправился в невесомость, никак не могла помочь. Где его там найти? Мьют был озадачен. Нарушать приказы Джо-Джима было небезопасно, а Сороковой раз и навсегда вбил в свою буйную голову, что приказ Эртца — то же самое, что приказ Джо-Джима. Он снова растолкал Бобо.

— Где Мудрые Головы?

— У оружейницы. — Бобо закрыл глаза и захрапел.

Это уже лучше. Где живёт оружейница, в стране мьютов знал каждый. Все имели с ней дела. Оружейница была незаменимой мастерицей, торговкой и посредницей. Нет нужды говорить, что личность её была неприкосновенной, а мастерская — нейтральной территорией, где все схватки были запрещены. Туда и направился Сороковой.

Дверь с табличкой «Термодинамическая лаборатория. Вход строго воспрещён» была распахнута настежь. Читать Сороковой не умел, а если бы и умел, всё равно бы ничего не понял. Услышав голоса оружейницы и одного из близнецов, он вошёл внутрь.

— Хозяин, — начал было он.

— Закройся, — ответил Джо. Джим даже не обернулся, занятый беседой с Матерью Клинков.

— Сделаешь, как тебе говорят, — прорычал он, — и хватит попусту болтать.

Оружейница уставилась на него, уперев все четыре мозолистые руки в широкие бёдра. Глаза у нее были красные, ей все время приходилось следить за плавильной печью — по морщинистому лицу на седые редкие усы стекал пот и капал на обнаженную грудь.

— Я делаю ножи, да! — отрезала она. — Честные ножи, а не дрючки для свиней, которые ты от меня требуешь. Придумают тоже — нож длиной с руку, тьфу! — и она плюнула в раскалённую докрасна печь.

— Слушай ты, падаль, — ровным голосом ответил Джим, — или сделаешь, что говорят, или я тебе пятки поджарю в твоей же печке. Ясно?

У Сорокового отвисла челюсть. Да, могущественней его хозяина не было! Никто и никогда, кроме него, не посмел бы так разговаривать с Матерью Клинков!

Оружейница сразу сдалась.

— Но так ведь делать ножи не положено, — жалобно всхлипнула она. — Их же не метнёшь. Да я вам сейчас покажу. — Она схватила со стола пояс с ножами и метнула ножи через всю комнату в

крестообразную мишень — все четыре сразу. Лезвия вонзились в четыре конца крестовины. — Видел? А твой дрючок разве так метнёшь?

— Хозяин, — снова начал Сороковой, но Джо-Джим, не оборачиваясь, заткнул ему рот кулаком.

— Ты права, — ответил Джим оружейнице, — но мы вовсе не собираемся метать длинные ножи. Мы ими собираемся колоть и резать на близком расстоянии. Принимайся за работу; пока не сделаешь для меня первый нож, есть не сядешь.

Старуха закусил губу.

— Плата обычная? — резко спросила она.

— Обычная. Десятину с каждого убитого твоим ножом, пока не будет выплачена их стоимость и хорошая кормёжка на всё время работы.

Старуха пожала кривыми плечами.

— Ладно. — Она вытянула из-под стола длинный кусок стали и сунула его в печь.

Джо-Джим обернулся к Сороковому.

— В чём дело? — спросил Джо.

— Хозяин, Эртц велел мне найти Хью.

— Так что же ты его не ищешь?

— Бобо сказал, что Хью ушёл в Невесомость.

— Ну и иди за ним туда. Хотя нет, заблудишься. Придётся мне самому его найти. А ты возвращайся к Эртцу и скажи, чтобы ждал.

Сороковой заспешил вниз. Хозяин был у него что надо, но мешкать

в его присутствии не стоило.

— Из-за тебя теперь нам приходится быть на побегушках, — с кислым выражением прокомментировал Джим. — Как тебе нравится быть кровным братом, Джо?

— Ты втянул нас в это.

- И что? Побрататься кровью было твоей затеей.
- Чёрт возьми, ты знаешь, зачем я это сделал. Они отнеслись к этому серьёзно. А нам понадобится вся помощь, которую мы только сможем получить, если хотим выбраться из всего этого с непроткнутой шкурой.
- О как? Значит, ты не воспринимал это всерьёз?
- А ты, сам-то? — Джим цинично улыбнулся.
- Примерно так же серьёзно, как и ты, мой дорогой, лживый брат. При нынешнем положении вещей куда, куда как полезнее для нас с тобой держаться сделки до конца. 'Все за одного и один за всех!'
- Ты снова почитываешь Дюма.
- Отчего бы и нет?
- Ладно, но только не окажись в дураках.
- Не буду. Я знаю, какая сторона у клинка заточена.

Обнаружив Свинью и Коротышку, спавших у двери, ведущей в Главную рубку, Джо-Джим понял, что Хью там — он сам назначил их личными телохранителями Хью. Но и так было ясно, что если Хойланд пошёл наверх, то то был он либо в Главном двигателе, либо в Главной рубке, причём почти наверняка - в последней. Она волшебной силой притягивала его к себе. С того момента, как Джо-Джим в буквальном смысле слова втащил Хью за шиворот в рубку и ткнул носом в действительность, в то, что Корабль — отнюдь не весь мир, а всего лишь песчинка, затерянная в гигантской Вселенной, судно, движением которого можно управлять, одна лишь мысль владела Хью Хойландом, тогда ещё пленником-рабом Джо-Джима, одно лишь желание обуревало его — сесть за пульт управления и вести Корабль! Мечты Хью и в сравнение не шли с мечтами земных астронавтов. Стремление в космос, жажда полётов на космических кораблях, подражание романтическим героям-астронавтам были естественными для всех земных мальчишек ещё с тех пор, как взлетела первая ракета. Но Хью-то мечтал вести в Полёт не просто космический корабль, а весь свой мир! Замысли земляне оснастить свою планету двигателями и ринуться сквозь Галактику, и то их мечта уступала бы в дерзновенности намерениям Хью.

Новый Архимед обрёл рычаг. Теперь он искал точку опоры.

Джо-Джим остановился на пороге гигантского стеллариума Главной рубки и заглянул внутрь. Хью он не видел, но был уверен, что тот расположился в кресле Главного навигатора — огни были включены. На стенах ярко мерцало изображение звёздного неба, воспроизведенного телескопами с пунктуальной точностью. Иллюзия не была столь полной у той точки возле двери, где остановился Джо-Джим; в центре сферы она была идеальной.

Хью, сидя в кресле, гасил сектор за сектором, оставляя лишь один на противоположной себе стороне, отличавшийся от других изображением

большого сверкающего шара, затмевающего своей яркостью соседние звёзды. Закончив наблюдать, Джо-Джим, хватаясь руками за поручни, перебрался к посту управления.

— Хью! — позвал Джим.

— Кто здесь? А, это ты — обернулся тот.

— Вылезай, тебя ждёт Эртц.

— Хорошо, но сначала посмотри.

— Да пошли ты его... — сказал брату Джо, но Джим ответил:

— Будет тебе, право, давай посмотрим. Дело ведь недолгое.

Джо-Джим вскарабкался на соседнее с Хью кресло.

— Что ещё там? — буркнул Джо.

— Посмотри на эту звезду, — показал Хью на яркий шар. — Она намного больше, чем была в прошлый раз.

— Да она давно уже растёт, — ответил Джим. — Когда мы сюда пришли в первый раз, её почти совсем не было заметно.

— Значит, мы приближаемся к ней.

— Разумеется, — согласился Джо. — Факт давно известный. Ещё одно доказательство, что Корабль движется.

— А почему ты мне раньше не говорил?

— О чём?

— О звезде. О том, что она растёт.

— Что нам проку с того, что она растёт?

— «Что нам проку!» Да в этом же всё дело! Это же конец Полёта, место, указанное Джорданом!

Слова Хью привели обе головы Джо-Джима в замешательство. Мысли близнецов не шли дальше обеспечения собственной безопасности и привычных удобств, им трудно было понять, что Хью, да и Билл Эртц руководствовались совсем другими соображениями — желанием возродить утраченные достижения далеких предков и довести до конца их дело — давно забытый, превратившийся в мистику Полёт на Далёкий Центавр.

Первым пришел в себя Джим:

— Почему ты думаешь, что именно эта звезда и есть Далёкий Центавр?

— Плевать мне, Центавр она или не Центавр. Но мы к ней ближе, чем к остальным, и продолжаем приближаться. Одна звезда ничем не хуже другой, когда всё равно не знаешь, где которая из них. Слушай, Джо-Джим, а ведь древние умели различать звезды.

— Умели, — ответил Джо. — Но нам-то что с этого? Выбрал ты себе звезду, ну и добро пожаловать. А я пошёл вниз.

— Хорошо, я тоже спускаюсь, — неохотно поднялся с кресла Хью.

Эртц изложил Джо-Джиму и Хью содержание своей беседы с Нарби.

— Вот что я предлагаю, — продолжал он, — Я пошлю Алана обратно к Нарби и велю ему передать, что мне удалось вступить с тобой в контакт, Хью, и что я прошу его подняться сюда на ничейную палубу, где покажу ему кое-что очень важное.

— Почему бы тебе самому за ним не пойти и не привести его сюда? — спросил Хью.

— Потому, что так пытался сделать ты, когда пришел ко мне и хотел все объяснить. — Эртц смутился. — Ты вернулся от мьютов с невероятными рассказами, и я тебе не поверил, отдав под суд по обвинению в ереси. Если бы не Джо-Джим, быть бы тебе сейчас в Конвертере. И если бы ты не взял меня в плен и не затащил бы в Рубку, где я всё увидел собственными глазами, я бы так тебе и не поверил. Пойми, что Нарби — орешек не менее твёрдый, чем был я. Мы должны заманить его сюда, а потом показать ему звёзды и заставить его их увидеть. Добром, если получится, силой, если потребуется.

— Не понимаю, — сказал Джим, — чего с ним цацкаться. Куда проще перерезать ему глотку.

— Перерезать ему глотку было бы славно, но вряд ли практично. Ты даже не представляешь, Джим, насколько Нарби может быть нам полезен. В Совете нет офицера авторитетнее Нарби. Более того, он давно уже вершит делами от имени Капитана. Перетянув его на свою сторону, мы вообще сможем избежать войны, в исходе которой я, честно сказать, не совсем уверен.

— Сомневаюсь, что Нарби придёт. У него нюх на ловушки, — сказал Хью.

— Тем более должен идти Алан, а не я. Меня Нарби сразу начнёт «копать», а с Алана взятки гладки. Он ничего не скажет Нарби, кроме того, о чем мы договоримся.

— Точно. Знать ничего не знаю, видеть ничего не видел, — сказал Алан, и добавил, честно и откровенно: — Я вообще никогда особенно много не знал.

— Джо-Джима ты не видел, о звёздах слыхом не слышал. Ты просто мой телохранитель и ординарец. Нарби передашь следующее. — Эртц подробно объяснил Алану, как и что следует говорить. Удостоверившись в том, что тот всё понял, он пожелал ему доброй еды.

— Доброй еды, — ответил Алан, стиснув рукоять ножа, и отправился в путь.

Крестьянину не должно по его хотению представлять перед Старшим Помощником Капитана, и Алану Махони был преподан урок. Вначале его остановил оруженосец на вахте у апартаментов Нарби, и задал взбучку за настойчивость в посещении, после чего препроводил Алана к скучающему желчному клерку. Тот, спросив у Алана имя, велел ему возвращаться назад в деревню и ждать, когда его вызовут. Алан стоял на своём, и настаивал на том, что у него срочное сообщение от Главного инженера к Старшему Помощнику Нарби.

Клерк опять посмотрел на него. — Дай мне записку.

— Нет её.

— Что за бред? Всегда дают записку. Такие правила.

— У него не было времени писать. Он передал мне что сказать.

— Что именно?

Алан покачал головой. — Это личное, только для Старшего Помощника Нарби. У меня приказ.

Клерк выглядел раздражённым. Но, будучи всего лишь стажёром, он отказался от прямого и немедленного наказания непокорного мужлана в пользу куда более безопасного способа переложить ответственность на более высокий уровень.

Главный клерк был краток. — Выкладывай сообщение.

Алан набрал в грудь воздуха и обратился к Учёному так, как никогда в жизни не обращался ни к кому, даже к такой мелкой сошке, как тот, предыдущий.

— Сэр, всё, о чём я вас прошу, это передать Старшему Помощнику Нарби, что у меня для него есть сообщение от Главного инженера Эртца. Если сообщение не будет доставлено, то в Конвертер отправят не меня! Но я не осмелюсь передать сообщение кому-то ещё.

Младший чиновник потерял свою губу и решил рискнуть, побеспокоив начальника.

Послание Эртца Алан изложил Нарби шёпотом, чтобы не подслушал слуга, стоявший за дверью.

— Эртц хочет, чтобы я шёл с тобой в страну мьютов? — Ошеломлённо уставился на него Нарби.

— Не совсем туда, сэр. На ничейную палубу, где можно будет встретиться с Хью Хойландом.

— Что за абсурд! Да я просто пошлю стражу арестовать его и доставить сюда! — взорвался Нарби.

Алан понял, что наступил решающий момент. Он нарочно повысил голос, чтобы слуга за дверью, а может быть, и клерки, услышали его:

— Эртц велел передать, что если вы испугаетесь идти, то можете оставить эту затею. Он сам подымет вопрос на заседании Совета.

Своим дальнейшим существованием Алан был обязан только тому, что Нарби был человеком интеллекта, а не грубой силы. Посматривая на нож на поясе Нарби, Алан с тоской вспоминал своё оружие, которое сдал начальнику охраны, входя в покои Старпома.

Нарби сдержал гнев. Он был слишком умён, чтобы отнести оскорбление на счёт стоящего перед ним придурка, хотя и пообещал себе уделить этой деревенщине немного особого внимания в более подходящее время. Сейчас же на принятом им решении сказались в равной мере и задетое самолюбие, и любопытство, и потенциальная угроза потери лица.

— Ты отведёшь меня к Эртцу, — сказал он сурово, — и я проверю, правильно ли ты передал его слова.

Нарби хотел было взять с собой конвой, но передумал. Не стоило обнародовать дело, не разобравшись во всех его политических аспектах, да и взять охрану в данном случае всё равно что не пойти совсем. Но он нервно спросил Алана, когда тот получал обратно свое оружие:

— Ты хорошо владеешь ножом?

— Даже очень, — бодро ответил Алан.

Нарби от души понадеялся, что Алан не хвастун. Последнее время он часто жалел, что раньше пренебрегал военной подготовкой. Следуя за Аланом, он постепенно успокоился. Во-первых, ничего особенного не случилось, во-вторых, Алан производил впечатление опытного и надёжного разведчика. Двигался он бесшумно, никогда не забывая

тщательно обшарить палубу взглядом, прежде чем вылезти на нее из люка. Нарби вряд ли бы сохранял свое с трудом обретенное спокойствие, услышь он то, что слышал из тускло освещенных длинных коридоров Алан, — шорохи, из которых было ясно, что за их продвижением следят с флангов. Алана эти шорохи настораживали, хотя он их и ожидал, понимая, что Хью и Джо-Джим слишком опытные, чтобы оставить проходы без прикрытия. Но, будучи настороже, он всё же не испытывал беспокойства — это пришлось бы делать, не сумей он прикрытия обнаружить. Дойдя до условленного места, Алан остановился и свистнул.

Раздался ответный свист.

— Это я, Алан, — крикнул он.

— Выйди на открытое место и покажись!

Алан вышел вперед, не теряя, однако, бдительности. Убедившись, что его встречают друзья — Эртц, Хью, Джо-Джим и Бобо, он сделал Нарби знак следовать за ним.

При виде Джо-Джима и Бобо восстановившееся было самообладание Нарби лопнуло. Он понял, что попал в ловушку. Выхватив нож, Старпом неуклюже попятился вниз по трапу, затем развернулся и метнулся назад. Нож в руке Бобо появился ещё быстрее. На какое-то мгновение результаты всего зависли на волоске, но Джо-Джим хлопнул Бобо по лицу, после чего выхватил у него нож и отобрал пращу. Нарби удирал что было сил. Хью и Эртц тщетно звали его назад.

— Бобо, возьми его! Живьём, — скомандовал Джим.

Бобо рванулся вперед.

Вскоре он вернулся и, уложив Нарби на пол, заметил:

— Быстро бегаешь.

Нарби лежал, почти не двигаясь, стараясь восстановить дыхание. Бобо вытащил из-за своего пояса отнятый у Старпода нож и попробовал его на жестких волосах своей левой руки.

— Хороший клинок, — одобрительно хмыкнул он.

— Верни ему нож, — приказал Джо. Бобо удивился, но выполнил приказ, забрав у Джо-Джима свою пращу.

Нарби был удивлён не меньше Бобо тем, что получил свое оружие обратно. Но чувства свои он умел скрывать намного лучше карлика. Он даже сумел изобразить достоинство, принимая нож обратно.

— Послушай, — обеспокоенным голосом начал Эртц, — мне очень жаль, что так вышло. Но другого пути удержать тебя не было.

Усилием воли Нарби восстановил холодное самообладание, с которым обычно воспринимал жизнь со всеми её поворотами. «Проклятье, — подумал он, — ситуация просто идиотская. Ну, ладно».

— Забудем об этом, — сказал он вслух. — Просто я шёл на встречу с тобой, а увидел вооруженных мьютов. В странные ты игры играешь, Эртц.

— Приношу свои извинения. Следовало, конечно, предупредить тебя, — Эртц позволил себе маленькую дипломатическую ложь. — Но позволь представить тебе Джо-Джима. Он у мьютов все равно что у Экипажа офицер. А с Бобо ты уже познакомился.

— Доброй еды, — вежливо сказал Джо.

— Доброй еды, — машинально ответил Нарби. Наступило неловкое молчание. Нарби первым нарушил его.

— Я полагаю, Эртц, что у тебя были серьёзные причины послать за мной.

— Серьёзные, — согласился Эртц. — Настолько что даже не знаю, с чего начать. Слушай, Нарби, ты мне не поверишь, но я видел собственными глазами: все, что нам сообщил Хью, было абсолютной правдой. Я был в Главной рубке. Я видел звёзды.

Нарби уставился на него.

— Эртц, — сказал он размеренно, — ты сошёл с ума.

— Ты говоришь так, потому что не видел, — взволнованно выпалил Хью, — но Корабль движется, Корабль...

— погоди, Хью, дай я сам, — остановил его Эртц. — Слушай меня внимательно, Нарби, сам решай, что к чему, сам делай выводы, но сейчас я хочу рассказать тебе то, что видел и понял я. Меня отвели в Капитанскую рубку — помещение со стеклянной стеной. И за стеной — необъятное пустое чёрное пространство, такое большое, что ничего большего быть не может, больше Корабля! И в нём горят звёзды! Звёзды, о которых мы читали в древних мифах!

— Ты ведь считаешься Учёным. — На лице Нарби изумление смешивалось с отвращением. — Где же твоя логика? «Больше Корабля»! Абсурд! Одно понятие противоречит другому: Корабль и есть Корабль. Весь остальной мир — лишь его часть.

Эртц сокрушённо пожал плечами. — Я знаю, что это звучит именно так. Я не в состоянии объяснить, это не поддаётся никакой логике. Оно... О, Хафф! Ты поймёшь, что я имею в виду, когда увидишь всё.

— Держи себя в руках, — посоветовал ему Нарби. — Не говори чепуху. Факт либо поддаётся логике, либо нет. Чтобы что-то могло существовать, оно должно занимать место. Ты увидел или убедил себя, что увидел что-то из ряда вон выходящее, но чем бы ни было явление, увиденное тобой, оно не может быть больше того объёма, в котором содержится. Таковы элементарные законы физической природы мира.

— Словами этого не объяснишь... — снова начал Эртц.

— Конечно, не объяснишь, и я про то же.

Близнецы перешёптывались друг с другом с видом полнейшего омерзения. Наконец Джо громко сказал:

— Хватит болтать! Пошли!

— Верно, — охотно согласился Эртц, — давай отложим спор до тех пор, пока ты не удостоверишься собственными глазами. Фин, пора в путь, идти нам далеко.

— Идти? Куда ещё идти?

— Наверх, в Капитанскую веранду, и в Главную рубку.

— Не смей меня. Я иду вниз.

— Нет, Нарби. Вниз ты сейчас не пойдёшь. Я и вызвал тебя сюда только за этим. Ты должен видеть.

— Не валяй дурака. Мне туда идти незачем, у меня и так хватает здравого смысла во всем разобраться. Тем не менее ты заслуживаешь поощрения за установление дружественных контактов с мьютами. Полагаю, мы можем выработать определённые принципы сотрудничества с ними...

Джо-Джим шагнул вперёд.

— Попусту тратишь время, — ровным голосом сказал Джим. — Мы идём наверх, и ты идёшь с нами.

— Об этом не может быть и речи, — покачал головой Нарби. — Но не исключено, что я соглашусь позже, когда мы выработаем принципы сотрудничества.

С противоположной стороны к нему придвинулся Хью Хойланд.

— Если ты не понял, что к чему, то позволь тебе объяснить: ты идёшь с нами наверх. Сейчас.

Нарби взглянул на Эртца. Эртц кивнул:

— Именно так дела и обстоят, Нарби.

Нарби злобно выругался про себя. Великий Джордан! Ну и влип. Где только была его голова, когда он согласился идти на встречу с Эртцем? Идиотская ситуация, просто идиотская. А этот двухголовый только и ждёт, чтобы он, Нарби, полез в драку. Он опять выругался про себя и сдался, сохраняя, насколько было возможно, хорошую мину при плохой игре.

— Хорошо, я пойду, чтобы не затевать бессмысленных споров. Показывайте дорогу.

— Держись за мной, — ответил Эртц.

Джо-Джим подал условный сигнал пронзительным свистом, и к отряду мгновенно присоединились с полдюжины мутантов, то ли выросшие из-под палубы, то ли горохом скатившиеся с потолка. Нарби даже стало плохо от страха, внезапно охватившего его с новой силой: он только сейчас понял до конца, как далеко завела его неосторожность.

Шли они долго — Нарби с непривычки еле тащился за остальными. По мере подъёма равномерное ослабление силы тяжести помогало ему, но оно же и вызывало приступы тошноты. Конечно, как и все, рождённые на борту Корабля, он в какой-то мере адаптировался к ослабленной силе тяжести, но на верхние палубы не забирался со времен бесшабашной юности, и сейчас ему приходилось нелегко. Незадолго до конца пути он

совсем выбился из сил. Джо-Джим отослал охрану вниз и приказал было Бобо нести его, но Нарби замахал руками.

— Я могу сам, — запротестовал он, заставляя себя силой воли двигаться.

Джо-Джим посмотрел на него и отозвал свой приказ. К тому времени, когда длинная череда затяжных прыжков, переходящих в планирование, привела их к поперечной переборке Корабля, за которой находилась Главная рубка, Нарби снова почувствовал себя относительно комфортно. Они не стали сразу останавливаться в Главной рубке, но, в соответствии с планом Хью, продолжили путь к Капитанской веранде. В какой-то мере Нарби уже был подготовлен к тому, что его ожидает - как сбивчивыми объяснениями Эртца, так и оживлёнными рассказами Хью, который держался подле него большую часть пути. Хью даже проникся симпатией к Нарби — наконец-то нашёлся свежий слушатель!

Хью вплыл в дверь первым, сделал аккуратное сальто в воздухе и уцепился рукой за глубокое мягкое кресло. Другой рукой он широким жестом обвёл гигантское окно.

— Смотри, вот они! Разве это не прекрасно?

Лицо Нарби сохраняло прежнюю невозмутимость, но он долго и пристально смотрел на звёзды.

— Занятно, весьма занятно, — заметил он наконец. — Никогда не доводилось мне видеть ничего подобного.

— «Занятно»! — воскликнул Хью. — Это не то слово. Чудесно, великолепно!

— Пусть будет чудесно, — согласился Нарби. — Эти маленькие огоньки и есть те самые звёзды, о которых говорится в мифах?

— Да, — ответил Хью, испытывая какое-то смутное беспокойство — но они вовсе не маленькие. Они огромны, как Корабль. Они кажутся

маленькими из-за гигантского расстояния. Видишь ту, которая поярче? Она больше, чем другие, потому что ближе. Я думаю, это и есть Проксима Центавра, хотя точно не уверен, — сознался он в приливе откровенности.

Нарби быстро глянул на него, потом снова на большую звезду.

— Как далеко до неё?

— Не знаю. Но буду знать. В Главной рубке есть специальные приборы для измерения расстояния, только я пока ещё в них не разобрался. Дело не в том. Главное — мы прилетим туда, Нарби!

— Вот как?

— Вот именно! И завершим Полёт!

Нарби хранил непроницаемое молчание. Старпом обладал хорошо дисциплинированным умом и в высшей степени логичным мышлением. Способный администратор, он умел при необходимости принимать мгновенные решения, но по характеру был склонен по мере возможности воздерживаться от выводов и суждений, пока как следует не переварит и не усвоит полученную информацию.

Ещё более неразговорчивым Нарби стал в Главной рубке. Он внимательно смотрел и слушал, но почти ни о чём не спрашивал. Хью не обращал внимания на это. Рубка была его гордостью, его любимой игрушкой. Он был счастлив одним тем, что мог показать её новому зрителю и без умолку рассказывать о ней.

На обратном пути по предложению Эртца все остановились у Джо-Джима. Кровным братьям было просто необходимо вовлечь в свое дело Нарби, в противном случае вся операция теряла смысл. Старпом против задержки возражать не стал, придя к выводу, что его безопасности во время этой беспрецедентной вылазки в страну мутантов действительно ничто не угрожает.

Он выслушал Эртца, изложившего их намерения. Но хранил молчание до тех пор, пока у того не лопнуло терпение.

— Мы ждём ответа!

— Ждёте моего ответа?

— Разумеется. От тебя многое зависит.

Это Нарби знал. Знал он и то, какой ответ от него ожидается, но по привычке тянул время.

— Что же, — Нарби важно выпятил губу и сплёл пальцы. — Мне кажется, что проблему следует разделить на два пункта. Если я правильно понял, Хью Хойланд не может выполнить задуманное и исполнить древний План Джордана, пока весь Корабль не будет объединён под единой властью, пока на всём пространстве от страны Экипажа до Главной рубки не воцарятся единый порядок и дисциплина. Так?

— Именно. Мы должны подобрать вахту для Главного двигателя и...

— Извини, я не кончил. Да и, говоря откровенно, пробелы образования не позволяют мне понять техническую сторону вашего плана. Поэтому здесь я целиком полагаюсь на мнение Главного инженера. Техническое исполнение Плана Джордана — это как раз второй пункт общей проблемы. Естественно предположить, что ради его осуществления ты неизбежно заинтересован в первом.

— Безусловно.

— В таком случае давай ограничимся сейчас первым этапом. Здесь перед нами стоят вопросы чисто политического и административного характера, в которых я разбираюсь лучше, нежели в инженерных. Итак, Джо-Джим ищет возможности добиться мира между мьютами и Экипажем. Мира и доброй еды для всех, не так ли?

— Верно, — согласился Джим.

— Отлично. Я и ряд других офицеров давно уже стремимся к тому же. Но должен признать, что мне и в голову никогда не приходили иные пути достижения этой цели, кроме применения грубой силы. Мы готовились к долгой, тяжёлой и кровавой войне. Ведь в самых древних наших летописях, которые Свидетели передают друг другу по наследству ещё с незапамятных времён мифического Мятежа, не найти и упоминания ни о каких других отношениях между нами и мьютами, кроме войны. Но я рад от всей души, что открываются возможности более разумных отношений.

— Так, значит, ты с нами! — воскликнул Эртц.

— Спокойно, спокойно, не всё сразу. Здесь многое необходимо обдумать. И ты, Эртц, и я, и Хойланд отлично понимаем, что отнюдь не все офицеры Корабля пойдут за нами. Как быть с ними?

— Проще простого, — вставил Хью. — Будем их приводить по одному в рубку, показывать звёзды и объяснять, что к чему.

— У тебя носилки несут носильщиков, — отрицательно покачал головой Нарби. — Я ведь сказал уже, что во всём этом деле вижу два этапа. Нет нужды убеждать человека в том, во что он никак не поверит, когда требуется прежде всего его согласие на более практичные, доступные его пониманию действия. Вот когда мы действительно объединим Корабль под одним руководством, тогда — и только тогда — мы сумеем без затруднений позволить офицерам узнать о Рубке и звёздах.

— Но...

— Он прав, — остановил Хойланда Эртц. — Не стоит ввязываться в бесконечные религиозные дебаты, когда на первом плане стоит проблема чисто практическая. Очень многие офицеры станут на нашу сторону, если мы выдвинем программу умиротворения и объединения Корабля, но они же, безусловно, выступят против нас, если мы начнём с посягательств на основные каноны религии и заявим, что Корабль движется.

— Но...

— Никаких «но». Нарби прав. Его точка зрения продиктована здравым смыслом. А теперь, Нарби, я изложу наши соображения по поводу тех офицеров, которых мы не сумеем убедить. Ну, во-первых, конечно, наш с тобой долг провести разъяснительную работу среди них, занять как можно больше сторонников. Что до остальных, то Конвертер нуждается в сырье постоянно.

Нарби кивнул. Мысль об убийствах и расправах как о методах проведения политического курса нисколько его не смутила.

— Это, конечно, подход самый надёжный и деловой, но будут трудности в его осуществлении.

— Вот тут-то и пригодится Джо-Джим. За ним будут стоять лучшие бойцы Корабля.

— Ясно. Стало быть, Джо-Джим - босс всех мьютов?

— С чего ты это взял? — прорычал Джо, неизвестно почему задетый за живое.

— У меня сложилось такое впечатление.

Нарби замолчал. Ему ведь действительно никто не говорил, что Джо-Джим заправляет всеми верхними палубами, просто он так уверенно держался... Нарби стало не по себе. Неужели все эти переговоры были напрасны? На кой Хафф ему сдался пакт с двухголовым монстром, если он не представлял всех мьютов?

— Я должен был объяснить сразу, — торопливо вставил Эртц. - Джо-Джим поможет нам установить новую администрацию, а там, при нашей поддержке ножами, он сумеет подчинить остальных мьютов с верхних палуб. Джо-Джим не босс над всеми мьютами, но у него больше всего бойцов. С нашей помощью он покорит их всех.

Нарби быстро проанализировал ситуацию, исходя из новых данных. Мьюты против мьютов, при незначительном участии кадетов Экипажа — это, пожалуй, наилучший способ ведения войны. К тому же такой вариант более приемлем, чем немедленное перемирие, хотя бы потому, что к концу войны мьютов в любом случае станет меньше, чем сейчас. И их будет легче взять под контроль, что значительно сократит опасности любых потенциальных мятежей.

— Ваша идея мне ясна, — заявил он. — А как вы себе представляете последующее развитие событий?

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался Хойланд.

Эртц отлично понимал, куда гнёт Нарби, Хойланд же только начал смутно догадываться.

— Кто будет новым Капитаном? — Нарби смотрел Эртцу прямо в глаза.

Заранее Эртц этого вопроса не обдумал и лишь сейчас понял, его важность. Только решив вопрос о Капитанстве, можно предотвратить кровавую борьбу за власть после переворота. Эртц и сам питал иногда надежды на пост Капитана, но он хорошо знал, что Нарби метит на него

давно. Теперь же Эртц так же глубоко, как и Хойланд, был захвачен романтикой плана возобновления управляемого Полёта Корабля. Осознав, что бывшее честолюбие может помешать осуществлению новой мечты, он отказался от него почти без малейшего сожаления.

— Капитаном будешь ты, Фин. Ты согласен?

Финеас Нарби принял предложение с великодушием.

— Пожалуй, да, коль скоро таковы ваши мнения. Ты и сам был бы отличным Капитаном, Эртц.

Эртц покачал головой, отлично понимая, что с этого мгновения Нарби с ними целиком и полностью.

— Я останусь на посту Главного инженера: хочу заняться двигателями во время Полёта.

— Не так быстро!, — перебил их диалог Джо. — Я не согласен. С какой это стати Капитаном будет Нарби?

Финеас смерил его взглядом:

— Ты претендуешь на этот пост?

Он произнёс свои слова осторожно, избегая малейшего намека на сарказм. Подумать только, мьют лезет в Капитаны!

— Нет, Хафф побери! Но при чём здесь ты? Почему не Эртц или не Хью?

— Я не могу, — заявил Хью. — Мне придётся заниматься навигацией, и на административные вопросы у меня времени не останется.

— Пойми, Джо-Джим, Нарби единственный из нас, кто способен склонить на нашу сторону других офицеров, — сказал Эртц.

— Не перейдут к нам, так перережем им глотки, и дело с концом!

— Если Нарби будет Капитаном, обойдёмся без кровопролития.

— Не нравится мне это, и всё тут, — недовольно буркнул Джо, но его брат возразил:

— С чего ты заводишься? Видит Джордан, нам-то такая ответственность не нужна.

— Я вполне понимаю ваши опасения, — вкрадчиво начал Нарби, — но думаю, что они беспочвенны. Без вашей помощи мьютами я управлять всё равно не смогу. Я оставляю за собой управление нижними палубами, это для меня дело привычное, а вы, если согласитесь, будете Вице-Капитаном страны мьютот. Глупо с моей стороны братья за управление страной, которую я не знаю, и народом, обычаи которого мне неизвестны. Нет, я не приму пост Капитана, если вы не согласитесь помочь мне. Итак, ваше решение?

— Нет, — отрезал Джо.

— Очень жаль. В таком случае я вынужден отказаться от Капитанства. Без вашей помощи оно мне не по плечу.

— Перестань, Джо, — стоял на своем Джим, — давай согласимся, хотя бы временно. Не можем же мы бросить все на полпути.

— Ладно, пусть будет так, — сдался Джо, — но не нравится мне всё это.

Нарби проигнорировал тот факт, что Джо-Джим демонстративно не соглашался на повышение статуса Нарби до Капитана, и речь об этом больше не шла. Пересказывать утомительные подробности дальнейших переговоров нет нужды. Было решено, что Эртц, Алан и Нарби вернутся вниз к своим обычным обязанностям и займутся тайной подготовкой переворота.

Хью выделил им охрану до нижних палуб.

— Значит, пошлешь к нам Алана, когда всё будет готово? — спросил он Нарби.

— Да, но не жди его скоро. Нам с Эртцем потребуется время, чтобы прощупать наших сторонников. Да и убедить старого Капитана созвать общее собрание всех офицеров Корабля будет непросто.

— Что ж, это твоя забота. Доброй еды.

— Доброй еды.

В тех редких случаях, когда объявлялся общий сбор всех Учёных-жрецов и офицеров Корабля, заседание проводилось в большом зале, расположенном над административными офисами Корабля на самой последней палубе цивилизованного мира. В стародавние забытые времена, ещё задолго до Мятажа, возглавленного младшим механиком² Роем Хаффом, здесь размещался спортзал, место развлечения и физических упражнений, о чём нынешние его хозяева и понятия не имели.

Нарби, прячущий тревогу за бесстрастным выражением лица, наблюдал за дежурным клерком, регистрирующим прибывающих. Как только придут несколько опоздавших, он вынужден будет доложить Капитану, что все в сборе, и не сможет больше оттягивать начало собрания, а сигнала от Хью и Джо-Джима все нет и нет. Неужели этот дурень Алан дал себя убить, когда шёл наверх с посланием? Упал ли он с трапа и свернул свою никчемную шею? Или нож мьюта проткнул ему живот?

Вошёл Эртц. Прежде чем занять свое место среди высших чинов, он подошёл к Нарби, сидящему перед креслом Капитана.

— Ну как? — тихо спросил он.

— Всё готово, — ответил Нарби, — но ответа пока нет.

Эртц и Нарби оглядели зал, подсчитывая своих сторонников. Не большинство, конечно, но всё же... Однако в данном случае дело решится не голосованием, так что...

Дежурный клерк тронул Нарби за рукав:

— Все на месте, сэр. Нет только больных и офицера дежурной вахты Конвертера.

Нарби приказал об этом уведомить Капитана; самого его охватило дурное предчувствие, что что-то пошло не так.

Капитан, как обычно, не считаясь ни с кем, не торопился на собрание. Нарби был рад отсрочке, но переживал ее мучительно. Наконец старик вплыл в зал, окружённый слугами, и тяжело взгромоздился в кресло. Как всегда, с первой минуты совещания он нетерпеливо ждал конца, поэтому, знаком приказав всем сесть, он сразу же обратился к Нарби:

— Изложите повестку дня, Нарби. Надеюсь, вы её подготовили?

— Так точно, Капитан.

— Так огласите же её, огласите! Чего вы ждете?

— Есть, сэр. — Нарби обернулся к клерку-чтецу и вручил ему пачку исписанных листков. Клерк просмотрел их, на лице его промелькнуло удивление, но, не получив от Нарби никаких других указаний, он приступил к чтению.

— Петиция Совету и Капитану. Лейтенант Браун, администратор деревни сектора № 9, просит уволить его в отставку по причине преклонного возраста и плохого состояния здоровья...

Клерк подробно перечитал рекомендации соответствующих офицеров и ведомств.

Капитан раздражённо ёрзал в кресле и наконец, не вытерпев, перебил чтеца:

— В чём дело, Нарби? Вы что, не можете разобраться с текущими делами сами?

— У меня сложилось впечатление, что Капитан был недоволен решением, принятым мною в прошлый раз по аналогичному вопросу. Я не имею намерения посягать на прерогативы Капитана.

— Что за бред! Вы ещё, может быть, Уставу меня учить вздумаете? По этому вопросу должен принять решение Совет и представить его на мое утверждение.

— Так точно, сэр.

Нарби забрал у клерка листки и дал ему другие, содержащие не менее пустячное дело. Деревня сектора № 3, ссылаясь на неожиданную болезнь, поразившую растения их гидропонных ферм, просила оказания помощи и временной отмены налогов. Капитан взорвался при первых же словах клерка. И если бы в этот момент Нарби не получил известия, которого так ждал, ему пришлось бы туго. Человек из его охраны пересёк зал и вложил ему в руку клочок бумаги с одним только словом: «Начинай». Нарби мельком глянул на неё, сделал знак Эртцу и обратился к Капитану:

— Сэр, поскольку вы не намерены выслушивать петиции своего Экипажа, я сразу же перейду к основному вопросу повестки дня.

Еле прикрытая наглость этих слов заставила Капитана впитаться взглядом в его лицо, но Нарби продолжал как ни в чём не бывало: — Уже давно, в течение жизни многих поколений, Экипаж страдает из-за

враждебности мьютов. Наш скот, наши дети, наконец, мы сами находимся в постоянной опасности. На верхних палубах не чтут Устава Джордана. Даже сам Капитан-Помазанник не имеет туда свободного доступа. Из поколения в поколение мы слышим, что такова была воля Джордана — дети должны расплачиваться за грехи отцов. Однако я никогда не мог принять постулат веры, согласно которому Экипаж должен жить в вечных муках.

Нарби сделал паузу.

Старый Капитан ушам своим не верил. Подняв руку и с трудом обретая голос, он визгливо выкрикнул:

— Ты оспариваешь Учение?

— Нисколько. Я лишь считаю, что действие Устава должно быть распространено и на мьютов.

— Вы, вы... Вы освобождены от своих обязанностей, сэр!

— Ну нет, — ответил Нарби, на этот раз и не думая скрывать издевку. — Нет. Сначала я выскажусь до конца.

— Взять его!

Но охранники Капитана не сдвинулись с места, хотя и чувствовали себя неловко. Охрану Капитана Нарби всегда подбирал сам. Повернувшись к ошеломлённому Совету и поймав взгляд Эртца, Нарби сказал:

— Приступайте.

Эртц ринулся к двери. Нарби продолжал:

— Многие из присутствующих здесь разделяют мои взгляды, но мы всегда исходили из того, что за их утверждение придется воевать. По воле Джордана мне удалось наладить контакты с мьютами и заключить мир. Их вожди прибыли для переговоров с нами. Прошу. — И он указал на дверь.

Эртц вернулся в зал, за ним шли Хью Хойланд, Джо-Джим и Бобо. Хойланд свернул направо. Следовавшие за ним гуськом отборные головорезы Джо-Джима взяли зал в полукольцо. По левой стороне зала такая же цепочка выстроилась вслед за Джо-Джимом и Бобо. Зал был окружён.

Джо-Джим, Хью и по полдюжины бойцов в обеих колоннах были одеты в грубо сработанные железные доспехи, спускающиеся ниже пояса. Головы их прикрывали неуклюжие шлемы - решётчатые конструкции из стали, не затрудняющие обзора. Одетые в доспехи бойцы, как и многие другие, были вооружены невиданными ножами в руку длиной.

Офицеры без труда остановили бы вторжение в узких дверях зала, но, застигнутые врасплох, обескураженные и растерянные, они были беспомощны, тем более что нежданных гостей привели их собственные наиболее авторитетные вожди. Беспokoйно шевелясь в креслах, хватаясь за ножи, офицеры искали во взглядах друг друга совета. Но ни

у кого не хватило решимости сделать шаг, который послужил бы сигналом к началу битвы.

— Так что же, согласны вы принять мирную делегацию мьютов? — повернулся к Капитану Нарби.

Казалось бы, что возраст и привычка к безбедной жизни удержат Капитана от ответа, вообще удержат его от каких бы то ни было ответов на будущее, но он прохрипел:

— Убрать их! Убрать! А ты, ты отправишься за это в Полёт!

Обернувшись к Джо-Джиму, Нарби поднял вверх большой палец. Джо-Джим шепнул что-то Бобо — и нож по самую рукоять вошел в жирное брюхо Капитана. Тот даже не вскрикнул, только жалобно всхлипнул, и лицо его приняло выражение крайнего удивления и растерянности. Неловко нащупав рукоять ножа, как бы желая убедиться, что в животе у него действительно сидит клинок, Капитан прохрипел: «Мятеж, мя...» — и тяжело рухнул лицом на стол.

Нарби ногой спихнул труп на пол и приказал двум охранникам убрать его. Те беспрекословно повиновались, обрадованные, что нашёлся наконец хозяин, который будет ими командовать. Нарби обратился к застывшему в молчании залу:

— Кто ещё возражает против мира с мьютами?

Престарелый офицер, в спокойствии и уюте проживший жизнь в отдалённой деревне, встал и выпятил костлявый палец в сторону Нарби. Седая борода его тряслась от возмущения.

— Джордан накажет тебя за это! Грех и мятеж! Ты продал душу Хаффу!

Нарби сделал знак, и слова старика застряли в горле. Острие

ножа, пронзив шею, вышло у уха. Бобо был доволен собой.

— Хватит, поговорили, — объявил Нарби. — Лучше обойтись малой кровью сейчас, чем большой кровью потом. Те, кто согласен со мной, встаньте и выйдите вперёд.

Эртц показал пример, шагнув первым и увлекаая за собой самых верных своих сторонников. Он поднял нож остриём вверх.

— Салют Финеасу Нарби, Капитану-Помазаннику!

Его сторонникам ничего не оставалось, кроме как провозгласить здравицу новому Капитану. — Финеас Нарби, Капитан-Помазанник!

Рисунок Н. ГРИШИНА

Нарби хором салютовали и молодчики из его клики — костяк блока рационалистов Учёных-жрецов. Увидев, куда склоняется чаша весов, к ним начали присоединяться колеблющиеся и оппортунисты. Лишь незначительная горстка офицеров, в основном стариков и религиозных фанатиков, осталась на местах.

Увидев, что Нарби приказал собрать их всех вместе и сделал знак головорезам Джо-Джима, Эртц взял его за руку.

— Их мало, и опасности они не представляют, — сказал он. — Давай просто разоружим их и уволим в отставку.

Нарби неприязненно посмотрел на него.

— Оставить их в живых — значит посеять семена раздора и мятежа. Я вполне способен принимать решения самостоятельно, Эртц.

— Хорошо, Капитан, — закусил губу Эртц.

— Так-то оно лучше. — Нарби подал знак Джо-Джиму. Длинные ножи проделали короткую работу.

Хью держался подальше от места расправы. Его старый учитель Лейтенант Нельсон, администратор их деревни, заметивший когда-то способности Хью и отобравший его для учёбы, был в числе убитых. Такого поворота событий Хью не предвидел.

За покорением мира следует его объединение. Верой или мечом. Бойцы Джо-Джима, усиленные людьми Капитана Нарби, прочёсывали средние и верхние палубы. Мьютам, закоренелым

индивидуалистам, по самому образу жизни не способным подчиняться никому, кроме вождя собственной маленькой шайки, было не по плечу противостоять спланированной военной кампании Джо-Джима, да и оружие их не шло ни в какое сравнение с длинными ножами, разящими насмерть, когда обороняющийся ещё только готовится парировать удар.

По стране мьютов поползла молва, что лучше всего без боя покориться армии Двух Мудрых Голов — сдавшимся будет обеспечена добрая еда. Иначе — верная смерть.

Но дело шло медленно — столько было палуб, столько миль мрачных коридоров, бесчисленных жилищ, в которых могли укрыться непокорённые мьюты. Операция замедлялась и по мере продвижения вперёд, поскольку Джо-Джим ввёл патрулирование и внутреннюю охрану в каждом завоёванном секторе, на каждой палубе и у каждого люка.

К глубокому огорчению Нарби, Двухголовый из этих боёв выходил живым и невредимым. Джо-Джим уяснил из своих книг, что генералу нет нужды принимать непосредственное участие в схватках.

Хью не покидал Рубки. И не только потому, что был поглощён головоломными приборами, в которых пытался разобраться, а одновременно с этим - не меньшей сложностью небесной механики звездолёта. Смерть Лейтенанта Нельсона вызвала у него отвращение к кровавой чистке. К насилию он привык давно, оно и на нижних палубах было в порядке вещей, но сейчас что-то смутно мучило его, хотя осознанно он себя в гибели старика не винил. Просто он бы предпочёл, чтобы обошлось без этого.

Но приборы, приборы! Да, вот чему стоило отдать своё сердце! Ведь он взялся за дело, перед которым бы спасовал любой грамотный землянин, заведомо знающий, что управление и обслуживание звездолёта требует отменной технической подготовки вместе с опытом полётов на более простых кораблях. И это был бы лишь допустимый минимум того, что необходимо уметь перед дополнительным изнуряющим, узкоспециализированным обучением, необходимым для выполнения миссии.

Хью Хойланд этого не знал. Поэтому он не колеблясь взялся за дело и добился своего.

На каждом шагу ему помогал гений создателей этого корабля. Управление большинством механизмов всегда основано на простейших движениях: вперёд-назад, направо-налево, вверх-вниз, и бесчисленном множестве их комбинаций. Настоящие трудности в работе с механизмами и машинами лежат в их эксплуатации, ремонте, профилактике и обслуживании.

Однако приборы и главный привод звездолёта «Авангард» не нуждались в ремонте или замене сносившихся частей. Их изощрённость была в том, что движущиеся детали в них вообще не использовались, и трение не играло роли; они не нуждались в настройке. Если бы Хью потребовалось разбирать машины, с которыми он имел дело, а тем более ремонтировать их, он был бы не в состоянии это сделать. Однако, этого и не требовалось. Можно спокойно доверить семейный скайавто четырнадцатилетнему подростку, и разрешить ему совершать ночные прогулки за тысячу километров без сопровождения - куда больше шансов, что он пострадает в поездке перебив мороженого, чем из-за того, что умудрится неправильно управлять летательным аппаратом или повредит его. Но если скайкар всё-таки выйдет из строя, приземлится и подаст сигнал о неисправности - понадобится ремонтная бригада; ребёнок будет не в состоянии исправить поломку.

«Авангард» в ремонтниках не нуждался. За исключением разве что вспомогательного оборудования — подъёмников, конвейеров, линий доставки еды, автомассажёров и тому подобного. Все это оборудование, в котором применение движущихся частей было неизбежным, сносилось и приходило в негодность ещё задолго до появления первого Свидетеля. Детали и целые механизмы, потерявшие значение и смысл, либо были отправлены в Конвертер как бесполезный хлам, либо были приспособлены для практических нужд. Хью и знать не знал, что это когда-то существовало; остатки каких-то разобранных приспособлений в различных помещениях Корабля были в его глазах естественным природным явлением.

Два дополнительных обстоятельства помогли Хью в поисках ответов. Во-первых, баллистика космического корабля — относительно несложный предмет, по сути — применение ньютоновского второго закона движения к его же закону всемирного тяготения. Данное утверждение не согласуется с нашими обычными представлениями; факт остаётся фактом. Выпечка торта требует гораздо больших, хотя и подсознательных, знаний; а вязание свитера требует подсознательного понимания гораздо более сложных математических соотношений — топологии вязаного изделия; кто не верит, пусть попробует сам! К сложным предметам можно отнести, например, неврологию или науку о катализаторах. Но — не баллистику. Во-вторых, проектировщики

«Авангарда» исходили из того, что он достигнет цели не ранее чем через два поколения. Они ставили своей задачей по мере возможности облегчить судьбу будущих, ещё не рождённых пилотов, которые доведут «Авангард» до Проксимы Центавра. Хотя такого упадка технической культуры, какой имел место в действительности, проектировщики не предвидели, они всё же старались, как умели, максимально упростить управление Кораблём, сделать его наглядным, легкодоступным.

Земной подросток, в меру смыслённый, выросший в развитой стране и с детства знакомый с самой идеей космических полётов, разобрался бы в пульте управления «Авангарда» за несколько часов. Хью, выросший в невежестве, в вере, что Корабль — это и есть весь мир, долгие годы не умевший выйти в своём воображении за пределы палуб и коридоров, был вынужден потратить на это много времени. Основным камнем преткновения были две абсолютно чуждые его восприятию концепции — глубокое пространство и метрическое время. Он научился обращаться с дистанциометром замедленного действия, с длинной базой³ и параллаксом — прибором, специально разработанным для «Авангарда», — и снял с него данные о расстоянии до пары десятков ближайших звёзд, но это всё равно ничего не говорило ему. Они измерялись в парсеках и в его глазах были бессмысленны. Попытавшись с помощью Священных книг перевести их в линейные единицы, он получил цифры, которые ему казались смехотворными и заведомо неверными. Проверка за проверкой чередовались долгими раздумьями, прежде чем перед ним забрезжило хоть какое-то туманное представление об астрономических величинах.

Эти величины ошеломили и напугали его. Им овладели чувства отчаяния и безнадежности. Он покинул Рубку и занялся сортировкой пленных женщин. Впервые с тех давних пор, как он попал в плен к Джо-Джиму, он почувствовал интерес к противоположному полу и получил возможность его удовлетворить. Выбор был большой. Подросло новое поколение деревенских девушек, да и к тому же военные операции Джо-Джима сделали многих женщин премиум-класса вдовами. Хью воспользовался своим высоким положением в новой иерархии Корабля и выбрал себе двух жён. Первой была молодая вдова, сильная и умелая самка, привыкшая создавать домашний уют мужчине. Он поселил её в своём новом жилище в верхних ярусах, где была уменьшенная гравитация, предоставил свободу действий в доме и позволил сохранить ей прежнее имя — Хлоя. Вторая была молодой девушкой, необузданная и дикая, как и все мьюты. Хью и сам не знал, почему выбрал именно её. Уметь она ничего не умела, но каждый раз рядом с ней он испытывал стояк. Когда он осматривал её, она его укусила, и он, само собой, отвесил ей затрещину. На этом всё могло и закончиться, однако позже он отправил сообщение её отцу, что забирает её с собой. Имени ей он так и не придумал.

Метрическое время заставило его поломать голову не меньше, чем астрономические величины, но эмоциональных потрясений не вызвало. В мире Корабля и понятия такого не было. Экипаж имел представление об обиходных основных понятиях: «сейчас», «прежде», «было», «будет», даже такие, как «медленно» и «быстро», но идея измеряемого времени была утрачена. На Земле даже первобытные племена имели понятия измеряемого времени, хотя бы только дней и времён года, но ведь все земные концепции измеряемого времени строятся на астрономических явлениях, а Экипаж был от них изолирован давным-давно.

Единственные сохранившиеся в Корабле хронометры Хью обнаружил на панелях управления Главной рубки и Главного двигателя, но ему долго пришлось ломать голову, прежде чем он понял их назначение и связь с другими приборами. Пока он не разобрался в этом, управление Кораблём было ему недоступно. Скорость и её производные — ускорение, кривизна — основываются на понятии измеряемого времени.

Но, как следует разжевав и усвоив две новые концепции и перечитав заново в их свете древние книги, он стал, хотя и в очень ограниченном смысле слова, астронавтом-навигатором.

Хью искал Джо-Джима, чтобы спросить совета. Головы Джо-Джима всегда поразительно быстро соображали, особенно если ему была охота их напрячь. Но поскольку это случалось с ним не часто, он так и оставался во всём дилетантом.

У Джо-Джима Хью застал Нарби, уже собравшегося уходить. Для успешного проведения кампании по умиротворению мьютов Нарби и Джо-Джиму часто приходилось совещаться. К их взаимному удивлению, они хорошо ладили. Нарби был умелым администратором. Доверяя кому-то определенную ответственность, он не стоял над душой и не требовал отчёта по каждой мелочи. Джо-Джим, в свою очередь, удивлял и радовал Нарби тем, что был намного способнее всех его офицеров. Тёплых чувств они друг к другу не питали, но каждый признавал в другом и ум, и своекорыстие, которые соответствовали его собственным. Уважение сочеталось со сдержанной, пренебрежительной симпатией.

— Доброй еды, Капитан, — по-уставному приветствовал Хью Нарби.

— А, привет, Хью, — ответил Нарби и снова повернулся к Джо-Джиму. — Так я буду ждать доклада.

— Да, мы его подготовим, — ответил Джо. — Вряд ли их там осталось больше дюжины. Мы их или выбьем оттуда, либо заморим голодом.

— Я не мешаю? — спросил Хью.

— Нет, я уже ухожу. Как идут твои грандиозные дела, дружище? — Он улыбнулся, и эта улыбка разозлила Хью.

— Дела идут хорошо, но медленно. Представить доклад?

— Не к спеху. Да, кстати. Я наложил табу на обе рубки и на Двигатель, в общем, на весь ярус невесомости. И для Экипажа и для мьютов.

— Пожалуй, это правильно. Никому, кроме офицеров, не следует там пока шататься.

— Ты меня не понял. Я имею в виду всех, и офицеров тоже. Исключая нас, разумеется.

— Нет, так не пойдёт. Единственная реальная возможность убедить офицеров в нашей правоте — это показать им звёзды!

— Именно поэтому я и наложил табу. Сейчас, когда я занят консолидацией власти, я не могу позволить смущать умы моих офицеров столь радикальными идеями. Разгорятся религиозные страсти, а это подорвёт дисциплину.

Хью был настолько ошеломлён и расстроен, что даже не сразу нашёлся с ответом.

— Но ведь это наша цель, — сказал он наконец. — Именно для этого тебя и сделали Капитаном.

— И как Капитану мне придётся принимать окончательные решения по политическим вопросам. Данный вопрос исчерпан. Тебе не разрешается водить людей в невесомость до тех пор, пока я не сочту это возможным. Придётся потерпеть.

— Он прав, Хью, — заметил Джим. — Не стоит создавать почву для разногласий, пока мы не закончим войну.

— Дайте-ка мне разобраться до конца, — стоял на своем Хью. — Эти меры носят временный характер?

— Можешь считать так.

— Что ж, ладно. Но постой-ка, ведь Эртцу и мне необходимо немедленно начать обучение помощников.

— Хорошо, представь мне список кандидатов на утверждение. Кого именно ты имеешь в виду?

Хью задумался. Ему и помощник-то не особенно был нужен. Хотя в рубке шесть противоперегрузочных кресел, единственный человек в кресле Главного навигатора вполне мог управиться с пилотированием Корабля. То же касалось и Эртца на посту у Главного двигателя, за исключением одного нюанса.

— Эртцу потребуются носильщики, чтобы доставлять массу к Главному двигателю.

— Пусть составит список. Я подпишу. Проследи за тем, чтобы все носильщики были подобраны из мьютов, уже бывавших в запретной зоне ранее.

Нарби повернулся и вышел с видом правителя, завершившего аудиенцию.

Хью посмотрел ему вслед.

— Не нравится мне это всё, — сказал он Джо-Джиму.

— Почему нет? — спросил Джим. — Это разумно.

— Может быть, и так. Но... ну, чёрт возьми! Мне почему-то кажется, что истина должна быть доступна всем и всегда! — В ожесточении, он всплеснул руками.

Джо-Джим странно посмотрел на него. — Какая любопытная идея, — произнёс Джо.

— Да, я знаю. Она противоречит здравому смыслу, но казалось бы — так и должно быть. Ну да ладно. Я ведь пришёл поговорить совсем о другом.

— Что у тебя на уме, приятель?

— Слушай, как мы... Ну, понимаешь, завершим мы Полёт. Мы сведём Корабль с планетой, как... — он соединил сжатые кулаки.

— Верно, продолжай.

— Так вот, когда мы сделаем это, что будет потом? Как мы выйдем из Корабля?

Этот вопрос застал близнецов врасплох и вызвал спор между ними. Наконец Джо перебил брата.

— Погоди-ка, Джим. Давай рассуждать логично. Если Корабль был построен для Полёта, то ведь должна быть дверь, не так ли?

— Верно.

— Но на верхних палубах дверей нет. Следовательно, они должны быть внизу.

— Но там их тоже нет, — возразил Хью, — всё проверено вдоль и поперек. Двери где-нибудь у вас, в стране мьютов.

— В таком случае, — продолжал Джо, — их следует искать либо в передней, либо в задней части Корабля. Но за помещением Главного двигателя нет ничего, кроме переборок. Следовательно, искать надо в передней части.

— Глупо, — заметил Джим. — Там Главная и Капитанская рубки, и больше ничего...

— О как. Ничего? А о запертых жилищах ты забыл?

— Там-то уж точно дверей наружу нет. Просто переборки позади Главной Рубки.

— Вот тупой! Непосредственно наружу нет, но, может быть, через эти жилища к ним можно выйти.

— От тупого и слышу. Даже если ты прав, как ты их откроешь, умник?

— Что такое «запертые жилища»? — спросил Хью.

— Ты не знаешь? В переборке, за которой расположена дверь, ведущая в Главную Рубку, есть ещё семь дверей. Они рассредоточены в главном стволе, в той же переборке, что и дверь в Главную Рубку. Открыть их нам так и не удалось.

— Пойдём посмотрим. Может быть, это и есть то, что мы ищем.

— Время только терять, — буркнул Джим.

Но они пошли, прихватив с собой Бобо. Его сила могла пригодиться. Но даже вздувшиеся мышцы Бобо не справились с рычагами, которые, по-видимому, приводили двери в движение.

— Убедился? — иронически сказал брату Джим.

Джо пожал плечами:

— Ты был прав. Пошли отсюда.

— Подождите немножко, — взмолился Хью. — Кажется, на второй двери ручка чуть-чуть повернулась. Давай попробуем ещё раз.

— Без толку это всё, — ответил Джим.

— Раз уж пришли, давай попробуем ещё, — возразил Джо.

Бобо приналёг, вжавшись плечом под рычаг и упершись в пол ногами. Неожиданно рычаг подался, но дверь не открылась.

— Сломал, — сказал Джо.

— Похоже, что так, — согласился Хью и опёрся на дверь рукой. Дверь распахнулась.

К счастью для всех троих, она не вела в Космос. В их жизненном опыте неоткуда было взяться представлению об открытом вакууме и его

опасностях.

Вместо этого, короткий узкий коридор привёл их к ещё одной, на этот раз полуоткрытой двери. Дверь застыла на петлях, но тот факт, что она была слегка приоткрыта, не дал ей пристать в других местах. Возможно, последний человек, который здесь был, оставил её в таком положении в качестве меры предосторожности, чтобы металлические поверхности не прикипели от времени. Так это было, или нет, уже никто, никогда не узнает. Силач Бобо распахнул её без труда.

Ещё шесть футов коридора, и они упёрлись в очередную дверь.

— Не понимаю, — пожаловался Джим, пока Бобо занимался ею, — к чему эти бесконечные двери?

— Подожди, может, поймёшь, — посоветовал ему брат.

За третьей дверью открылось помещение, состоящее из нескольких странных, маленьких, непривычной конфигурации жилищ.

Бобо двинулся вперёд на разведку с ножом в зубах; его уродливое тело выглядело почти грациозным в полёте. Хью и Джо-Джим шли медленно, это странное место заворожило их.

Бобо вернулся, погасил скорость полёта, опёршись о переборку, вынул нож изо рта и доложил:

— Нет двери. Больше нет. Бобо смотрел.

— Должна быть, — настаивал Хью, раздражённый тем, что карлик разбил его надежды.

— Бобо хорошо смотрел, — пожал плечами мутант.

— Проверим сами.

Хью и Джо-Джим разошлись в противоположные стороны, внимательно осматривая и изучая помещение.

То, что Хью нашёл вместо двери, заинтересовало его больше. находка просто была невозможной. Он хотел было позвать Джо-Джима, но Джим как раз в этот момент крикнул:

— Хью, иди сюда!

Хойланд неохотно оторвался от своей находки и пошёл к близнецам.

— Слушайте, я там такое нашёл...

— Плюнь на то, что ты нашёл, — перебил его Джо. — Смотри сюда.

Хью посмотрел. Перед ним был конвертер. Маленький, но, несомненно, конвертер.

— Бессмыслица какая-то, — сказал Джим. — Зачем нужен конвертер в таком маленьком жилище? Ведь эта штукавина может обеспечить энергией и светом добрых полкорабля. Что ты об этом думаешь, Хью?

— Не знаю даже, что и думать, но если ваша находка кажется вам странной, то взглянем на мою.

— А ты что нашёл?

— Пойдём покажу.

Хойланд привёл Джо-Джима в маленькую комнату, одна стена которой была сделана из стекла. Стекло было тёмным, как будто извне что-то загоразивало вид. Напротив стены стояли два амортизационных кресла, в подлокотниках которых и на приборных досках перед ними светились такие же квадратики маленьких огоньков, как в Главной рубке.

Первой реакцией Джо-Джима было то, что Джим тихо присвистнул. Он сел в одно из кресел и начал осторожно экспериментировать с органами управления; Хью занял место рядом. Джо-Джим накрыл группу белых огоньков на правом подлокотнике своего кресла и свет в отсеке погас. Когда он поднял руку, крошечные контрольные огоньки сменили цвет с белого на синий. Это не было неожиданностью ни для Джо-Джима, ни

для Хью. Когда стало темно, они были готовы к этому; приборы перед ними действовали аналогично приборам в Главной Рубке.

Джо-Джим попытался найти прибор, который воспроизвёл бы панораму звёздного неба на стеклянной стене перед ними. Попытки не увенчались успехом. Не мог же он знать, что это стекло не экран, а иллюминатор, заслонённый корпусом самого Корабля. Манипулируя наугад пальцами, Джо-Джим включил приборы, над которыми зажглась надпись «ПУСК». Слово это ничего не говорило ему, и он не обратил на него внимания. Тем более что ничего существенного не произошло, разве что замигал красный огонёк и вспыхнула ещё одна надпись: «ОТКРЫТ ГЕРМЕТИЧЕСКИЙ ШЛЮЗ».

Джо-Джиму, Хью и Бобо очень повезло, что шлюз был открыт. Затвори они за собой двери и оставь их далёкие предки в Конвертере хоть несколько граммов массы, пригодной для превращения в энергию, все трое весьма неожиданно для себя очутились бы в корабельной шлюпке, запущенной в космос без какой бы то ни было подготовки к Полёту: в маленьком космическом судёнышке, систему управления которым они лишь смутно начали постигать по аналогии со схемой приборов Главной рубки.

Может статься, им и удалось бы ввести шлюпку обратно в док, но вероятнее всего они бы разбились о Корабль.

Пока, никто из них не подозревал, что найденное ими «жилище» само по себе было небольшим космолётом. Им и в голову никогда не приходило, что Корабль, может быть оснащён шлюпками.

— Включи свет, — попросил Хью.

Джо-Джим выполнил его просьбу.

— Итак?... — продолжал Хью. — Что вы думаете по поводу этой находки?

— Дело ясное, — ответил Джим. — Это вторая рубка. Раньше мы не знали о ней, потому что не могли открыть дверь.

— Нелогично, — возразил Джо. — Зачем Кораблю две рубки?

— А зачем человеку две головы? — ответил вопросом на вопрос его брат. — С моей точки зрения, твоя — явное излишество.

— Не сравнивай, мы с тобой такими родились. Но Корабль-то строили по проекту.

— Ну и что? Мы же носим два ножа, разве нет? Мы что, так и родились с ними? Запас карман не тянет.

— Но как отсюда управлять Кораблем? — запротестовал Джо. — Ничего же не видно. Уж если дублировать управление, то в Капитанской веранде, откуда видны звёзды.

— А это что? — спросил Джим, показывая на стеклянную стену.

— Пошевели мозгами, — отвечивал Джо. — Эта стена выходит внутрь Корабля, а не наружу. Здесь нет приборов для воспроизведения звёздного неба.

— Может, мы их просто не нашли.

— Хорошо, но тогда зачем здесь Конвертер? Уверяю тебя, его установили не случайно.

— Ну и что?

— Наверняка он как-то связан со всеми этими приборами.

— Почему ты так думаешь?

— А потому! С чего бы устанавливать в одном отсеке и приборы и Конвертер, если они друг к другу никакого отношения не имеют?

Хью, все время обескураженно молчащий, поднял голову. В аргументах братьев даже противоречия казались обоснованными и логичными. Запутанная ситуация. Но Конвертер, Конвертер...

— Послушайте! — вдруг выпалил Хью.

— Чего ты там ещё надумал?

— А что, если... а что, если эта часть Корабля движется?

— Естественно. Весь Корабль движется.

— Да нет же, — сказал Хью нетерпеливо. — Я совсем о другом. Что, если эта часть Корабля может двигаться самостоятельно? Пульт управления и Конвертер! Вот в чем секрет — эта секция может отделиться от Корабля и лететь сама по себе!

— Сомнительно.

— Возможно. Но если я всё же прав, то мы нашли искомое. Это и есть выход наружу.

— Как так? — спросил Джо. — Что за чушь! Здесь же нет двери.

— Но если это жилище отвести от Корабля, то наружу можно выйти через дверь, в которую мы вошли!

Две головы одновременно повернулись к нему, потом посмотрели друг на друга. Джо-Джим повторил свой эксперимент с приборами управления.

— Видишь? — сказал Джим. — «ПУСК». Пуск это значит — привести корабль в движение.

— Почему же ничего не происходит?

— «ОТКРЫТ ГЕРМЕТИЧЕСКИЙ ШЛЮЗ». Имеются в виду двери, через которые мы прошли. Всё остальное закрыто.

— Попробуем закрыть?

— Надо сначала включить Конвертер.

— Давай.

— Не спеши, не спеши. Кто знает, что получится? Вылетим ещё, чего доброго, а обратно вернуться не сможем. Помрём тогда с голода.

— Х-мм-м, верно. Надо осмотреться, продумать все хорошенько.

Прислушиваясь к спору близнецов, Хью внимательно исследовал приборную доску, пытаясь разобраться, что к чему. Увидев ящичек на панели перед креслом, он сунул в него руку.

— Смотрите, что я нашёл!

— Книга? — сказал Джо. — Да их у Конвертера целая куча.

— Покажи, — сказал Джим. Хью открыл найденную книгу.
— «Бортовой журнал звездолёта „Авангард“», — прочитал он. — «2 июня 2172 года. Полёт продолжается при прежней крейсерской скорости».
— Что?! — завопил Джо. — Дай посмотреть!
— «3 июня. Полёт продолжается при прежней крейсерской скорости».
«4 июня. Полёт продолжается при прежней крейсерской скорости. В 13.00 капитан объявил список поощрений и дисциплинарных взысканий. См. Административный журнал».
«5 июня. Полёт продолжается с прежней крейсерской скоростью».
— Дай сюда!
— Подожди, — ответил Хью.
— «6 июня. В 04.31 вспыхнул мятеж. Вахта узнала об этом через систему видеонаблюдения. Младший механик Хафф захватил несколько ярусов; представ перед камерой, он объявил себя Капитаном, и предложил вахте сдаться. Вахтенный офицер объявил его арестованным и вызвал каюту Капитана. Ответа не было».
«04.35. Связь прервана. Вахтенный офицер отправил группу из трёх человек известить Капитана, а также найти коменданта гауптвахты и содействовать аресту Хаффа».
«04.41. Энергия Конвертера отключена, перешли в свободный полёт».
«05.02. Рядовой Экипажа, рассыльный Лэси, один из троих, посланных ранее вниз, вернулся в рубку. Доложил на словах, что двое других — Малькольм Янг и Артур Сирс — убиты, а его отпустили только для того, чтобы предложить вахте сдаться. Мятежники дают нам срок на до 05.15 для...».

Следующая запись в бортжурнале была сделана другим почерком.

«05.45. Я сделал всё возможное, чтобы связаться с другими постами и офицерами Корабля, но мои попытки не увенчались успехом. Исходя из сложившихся обстоятельств, считаю своим долгом покинуть рубку управления, не дожидаясь смены, и попытаться восстановить порядок в нижних ярусах. Поскольку мы не вооружены, мое решение может быть ошибкой, но ничего другого мне не остаётся.

Джин Болдуин, пилот третьего класса, вахтенный офицер».

— Это всё? — спросил Джо.

— Нет, — ответил Хью.

«1 октября (приблизительно) 2172 года. Я, Теодор Маусон, бывший рядовой интендантской службы, был сегодня избран Капитаном „Авангарда“. Со времени занесения в этот журнал последней записи многое изменилось. Мятеж был подавлен или, вернее, угас сам собой, но последствия его трагичны. Погиб весь командный состав, перебиты, или

считаются погибшими, все пилоты и инженеры. Поэтому меня и выбрали Капитаном — не нашлось никого, более подходящего.

Мы потеряли около 90 процентов экипажа; не все из их числа погибли во время мятежа. С тех дней не производились новые посеы, гидропонные фермы запущены, запасы продовольствия приближаются к концу. Среди не сдавшихся ещё мятежников уже были отмечены случаи людоедства.

Моя первостепенная задача — установить хоть какое-то подобие порядка и дисциплины среди экипажа. Следует возобновить посеы и установить постоянную вахту у Вспомогательного конвертера, который теперь стал нашим единственным источником света, тепла и энергии».

Дата следующей записи не была указана.

«Последнее время мне было не до аккуратного ведения журнала. Сказать по правде, я даже приблизительно не представляю, какое сегодня число. Корабельные часы давно остановились. То ли из-за неполадок в Вспомогательном конвертере, то ли из-за внешней радиации. Поскольку Главный конвертер не функционирует, мы утратили поле радиационной защиты вокруг Корабля. Мой Главный инженер уверяет, что Главный конвертер можно запустить, но кто поведёт Корабль?? Я пытался обучиться навигации по сохранившимся книгам, но математика слишком сложна для меня.

совсем немного.

Из-за радиации примерно каждый двадцатый ребёнок рождается уродом. Я ввел спартанский кодекс — эти дети не должны жить. Суровая необходимость.

Я становлюсь стар и дряхл, пора подыскивать себе преемника. Я — последний на борту, кто родился на Земле, но и я мало что о ней помню — мне было пять лет, когда мои родители отправились в Полёт. Я не знаю, сколько мне лет сейчас, но ясно понимаю одно — до Конвертера мне осталось

В психологии моих людей происходит любопытный сдвиг. Они никогда не жили на планете, поэтому с течением времени им все труднее становится воспринимать какие-либо концепции, несвязанные непосредственно с Кораблём, или представлять себе природные явления, не связанные с жизнью в нем. Я оставил всякие попытки пробудить их воображение и мысль; они вряд ли пойдут на пользу, если у меня все равно нет надежды хоть когда-нибудь вывести мой экипаж из мрака. Жизнь у моих людей тяжёлая, они выращивают урожай только для того, чтобы потом драться за него, отбивая налёты отщепенцев, всё ещё плодящихся на в верхних палубах. Так зачем же растравлять их души рассказами о лучшем бытии?

Я принял решение не передавать этот бортжурнал моему преемнику. Лучше я спрячу его в единственной сохранившейся после бегства мятежников шлюпке. Там он будет в безопасности, здесь же какой-нибудь идиот, не задумываясь, пустит его на топливо для Конвертера. Недавно я застал вахтенного в тот момент, когда он закладывал в Конвертер последнюю из книг бесценного издания „Всеземной энциклопедии“. Проклятый дурень неграмотен, не умеет ни читать, ни писать. Надо издать закон об охране книг».

«Это моя последняя запись. Я долго откладывал приход сюда, чтобы спрятать журнал в безопасном месте, — подниматься на верхние палубы очень опасно. Но жизнь моя значения больше не имеет, а я хочу умереть уверенным в том, что сохранится правдивая летопись событий.

Теодор Маусон, Капитан».

Когда Хью кончил читать, близнецы против обыкновения долго молчали. Наконец Джо глубоко вздохнул и сказал:

— Вот, значит, как оно всё было.

— Жаль его, беднягу, — тихо вымолвил Хью.

— Кого? Капитана Маусона? Почему?

— Нет, не его. Я имел в виду пилота Болдуина. Представляешь, каково ему было выходить за дверь, где его поджидал Хафф. — Хью передёрнуло. Человек он был просвещённый, но при всей широте своих взглядов подсознательно представлял себе Хаффа — «первым Хафф согрешил, будь он проклят вовек!» — существом ростом с двух Джо-Джимов, силой с двух Бобо и с клыками вместо зубов.

Хью заимствовал у Эртца несколько носильщиков, которые стаскивали трупы жертв военных действий к Главному конвертеру на топливо, и приказал им доставить в шлюпку запасы воды, продовольствия и массу для Конвертера. Нарби он об этом не сообщил и вообще утаил от него найденную шлюпку. Почему — сам не знал, просто Нарби раздражал его.

Между тем звезда на экране Главной рубки росла и росла, пока не превратилась в яркий сверкающий диск. Такой яркий, что на него больно было смотреть. Изменилось и её положение — она переместилась почти в центр. Если Корабль продолжит свой неуправляемый дрейф, то опишет вокруг звезды гиперболу и снова исчезнет в глубинах космоса.

Хью долго, очень долго, вычислял траекторию полёта. Сохранись на Корабле земное исчисление времени, он увидел бы, что у него ушло на это несколько недель. Ещё дольше Эртц и Джо-Джим проверяли его расчёты и с трудом заставили себя поверить в правильность полученных ими цифр — до того они казались нелепыми. И ещё больше времени ушло на то, чтобы убедить Эртца, что для сближения двух тел в пространстве необходимо прилагать силу, направленную в сторону, противоположную желаемой, то есть упереться пятками, изо всех сил затормозить и погасить силу инерции. Пришлось провести целый ряд экспериментов в свободном полёте в невесомости, прежде чем Эртц поверил в это. Сам-то он просто собирался разогнать Корабль и на полном ходу направить его на звезду.

Хью и Джо-Джим рассчитали силу торможения, необходимую для погашения скорости «Авангарда» и вывода его на орбиту вокруг звезды, чтобы затем начать поиск планет. Эртц с трудом усвоил разницу между звездой и планетой. Алан вообще ничего не понял.

— Если мои расчёты верны, — сказал Эртцу Хью, — пора разгонять Корабль.

— Главный двигатель готов, — ответил Эртц. — У нас там для массы уже больше двухсот трупов и изрядное количество отходов.

— Нужно идти к Нарби за разрешением.

— Это ещё зачем?

— Он же Капитан, — пожал плечами Хью.

— Хорошо. Зови Джо-Джима и пойдём.

В помещёнии Джо-Джима они нашли Алана, также ищущем его.

— Коротышка сказал, что Двухголовый ушёл к Капитану, — сообщил им Алан.

— Прекрасно. Мы как раз хотели позвать его туда. Алан, старик, мы начинаем! Будем вести Корабль!

— Уже? Вот здорово! — выпучил глаза Алан.

— Идём с нами к Капитану.

— Подождите, я только предупрежу мою бабу. — И он побежал в свое жилище, находившееся рядом.

— Балует он свою девку, — заметил Эртц.

— Иногда это от нас не зависит, — ответил Хью с отсутствующим взглядом.

Алан быстро вернулся, успев, однако, сменить набедренную повязку.

— Пошли! — крикнул он возбуждённо.

Алан гордо вышагивал к кабинету Капитана. Он теперь стал значительным лицом — идёт себе рядом с влиятельными друзьями, а охрана, знай, честь отдаёт. Давно прошли времена, когда его держали на побегушках.

Но часовой у двери не отступил, как обычно, в сторону, хотя и отдал честь.

— Дорогу! — резко сказал Эртц.

— Слушаюсь, сэр, — ответил часовой, не двигаясь с места. — Ваше оружие, пожалуйста.

— Ты что, идиот, не узнаёшь Главного инженера?

— Так точно, сэр, узнаю. Прошу сдать оружие. Таков приказ.

Эртц пихнул его в плечо. Часовой упёрся ногами в пол.

— Прошу извинить, сэр. Капитан строго-настрога приказал всем входящим к нему оставлять оружие у входа. Всем без исключения.

— Проклятье!

— Он хорошо помнит, что случилось с прежним Капитаном, — вполголоса вставил Хью. — Умный он парень, наш Нарби. — С этими словами он отстегнул нож и отдал его часовому. Эртц пожал плечами и сделал то же самое. Обескураженный Алан последовал их примеру, смерив стража испепеляющим взглядом.

Когда они вошли в кабинет, Нарби беседовал с Джо-Джимом. На лицах близнецов застыло угрюмое выражение. Бобо казался голым без привычных пращи и ножей.

— Вопрос закрыт, Джо-Джим, — продолжал Нарби. — Таково мое решение. Я оказал вам любезность, изложив причины, побудившие меня к нему, но ваше согласие или несогласие не имеет значения.

— В чём дело? — поинтересовался Хью.

Нарби поднял взгляд.

— Хорошо, что ты пришёл, Хью, а то твой друг мьют начинает забывать, кто здесь Капитан.

— В чём дело? — повторил Хью. — Что здесь происходит?

— Он, — прорычал Джим, тыча пальцем в Нарби, — думает разоружить всех мьюттов.

— Но ведь война окончена, не так ли?

— Не было такого уговора. Мьютты должны были влиться в Экипаж. Разоружи сейчас мьюттов, и Экипаж их всех перережет. У него-то ножи останутся.

— Придёт время, у всех отберём, — заверил Нарби, — но я сделаю это тогда, когда сочту нужным. Что у тебя, Эртц?

— Спроси Хью.

Нарби обернулся к Хойланду.

— Я пришёл уведомить вас, Капитан, — по-уставному отчеканил Хью, — что мы намерены запустить Главный двигатель и перейти к управляемому Полёту.

Если слова Хью и удивили Нарби, то никак уж не привели в растерянность.

— Боюсь, что вам придётся обождать. Я все ещё не считаю возможным допускать офицеров в невесомость.

— В этом нет необходимости, — сказал Хью. — Поначалу Эртц и я вполне справимся сами. Ждать больше нельзя. Если мы не начнём сейчас, то при жизни нашего поколения Полёт завершен не будет.

— Не будет, так не будет.

— Что?! — выкрикнул Хью. — Нарби, ты что, не хочешь завершить Полёт?

— Я не намерен проявлять поспешность.

— Что за ерунда, Фин? — спросил Эртц. — Что это на тебя нашло? Нам действительно пора начинать.

Нарби молча барабанил пальцами по столу. Потом сказал:

— Поскольку здесь высказываются некоторые сомнения относительно того, кому принадлежит власть, придется мне вам разъяснить, что к чему. Хойланд, в той мере, в какой твои забавы не мешали мне управлять жизнью Корабля, я был готов смотреть на них сквозь пальцы и позволять тебе развлекаться, ибо по-своему ты был весьма полезен. Но поскольку твои бредовые идеи становятся источником разложения Экипажа, угрозой моральному здоровью, спокойствию и безопасности народа Корабля, я вынужден положить им конец.

От изумления Хью лишился дара речи. Наконец он выдавил:

— Бредовые? Ты сказал, «бредовые»?

— Вот именно. Только псих или невежественный религиозный фанатик может уверовать, будто Корабль движется. Но поскольку и ты, и Эртц имели честь удостоиться научного образования и невеждами вас считать нельзя, вы оба, безусловно, свихнулись.

— Во имя Джордана! — воскликнул Хью. — Ты сам, собственными глазами видел бессмертные звёзды, и ты же называешь нас безумцами!

— Что все это значит, Нарби? — холодно спросил Эртц. — Ты что финтишь? И не вкручивай нам мозги, мы-то знаем, что ты был наверху и удостоверился в том, что Корабль движется.

— Я с интересом наблюдал за тобой, Эртц, — сказал Нарби. — Но никак не мог понять: то ли ты решил использовать психоз Хойланда в своих интересах, то ли сам сошёл с ума, как и он. Только теперь мне стало ясно, что ты тоже свихнулся.

Эртц сдержал гнев.

— Будь любезен объясниться. Ты же был в Рубке, и как ты можешь утверждать, что Корабль не движется?

— Я был о тебе лучшего мнения как об инженере, — усмехнулся Нарби. — Рубка не что иное, как ловкая мистификация. Фокус! Ты сам видел, что огни в ней включаются и выключаются — очень остроумное приспособление с инженерной точки зрения, надо сказать. Судя по

всему, оно служило для культовых обрядов, чтобы возбуждать в верующих благоговение перед древними мифами. Но нам оно ни к чему. Вера Экипажа и так крепка. Сейчас Рубка может лишь возбудить нездоровые страсти, поэтому я её уничтожу, а двери, ведущие в неё, опечатаю.

Не удержи его Эртц, Хью вцепился бы в Нарби. Джо-Джим положил руку на плечо Хью; два лица превратились в две каменные маски.

— Спокойно, Хью, — сказал Эртц и продолжал: — Допустим даже, что Главный двигатель просто муляж, но что ты скажешь о Капитанской рубке? Ты ведь видел там настоящие звёзды, а не их изображение.

— Эртц, да ты ещё тупее, чем я думал! — Нарби расхохотался. — Должен сознаться, однако, что сначала Капитанская рубка и меня заинтриговала, хотя во все эти звёзды я никогда не верил! Но Главная рубка помогла мне во всем разобраться. Капитанская рубка такой же фокус, как и она. Очень остроумное инженерное решение, безусловно. За её иллюминатором находится ещё одно помещёние примерно такого же размера, но неосвещённое. На фоне этой тьмы маленькие огоньки действительно создают эффект бездонного пространства. Принцип тот же, что и в Главной рубке. Я просто поражён тем, что вы сами этого не поняли. Если очевидные факты противоречат логике и здравому смыслу, это означает, что вы неправильно истолковали их, и они лишь кажутся вам очевидными. Единственный, по-настоящему очевидный, основной факт природы — реальность Корабля, прочного, незыблемого, неподвижного мира. Все, что противоречит этой объективной реальности, не более чем иллюзия, самообман. Вооружённый этим Учением, я начал искать секрет показанного мне фокуса и нашёл его!

— Ты хочешь сказать, — спросил Эртц, — что действительно нашёл путь по ту сторону стеклянной стены и собственными глазами видел механизмы, создающие иллюзию звёзд?

— Нет, — ответил Нарби, — в этом нет необходимости. Не обязательно порезаться, чтобы убедиться в остроте ножа.

— Та-а-к, — протянул Эртц. И сказал после короткой паузы: — Предлагаю тебе компромисс. Если Хью и я действительно сошли с ума, то вреда от нас всё равно не будет, поскольку мы держим язык за зубами. Но мы попробуем запустить двигатели и доказать, что Корабль движется. Если ничего не выйдет, ты был прав, а мы ошиблись.

— Капитан не торгуется, — заявил Нарби. — Однако я обдумаю твоё предложение. Вы свободны.

Эртц повернулся уходить, сдержав негодование, но взгляд его упал на каменные лица Джо-Джима.

— А как же с мьютами? — спросил Главный инженер. — Почему ты позволяешь себе так обращаться с Джо-Джимом? Не забывай, что ты стал Капитаном благодаря его ребятам.

На мгновение Нарби утратил выдержку, и маска собственного превосходства исчезла с его лица.

— Не вмешивайся не в своё дело, Эртц. Я не позволю держать здесь банды вооруженных дикарей. Таково моё окончательное решение.

— С пленными можешь поступать как хочешь, — сказал Джим, — но наш отряд оружие не сдаст. Таково мое окончательное решение. Им всем была обещана добрая еда до конца жизни, если они будут драться за тебя. Разоружаться мы не будем.

Нарби смерил его взглядом.

— Джо-Джим, — сказал он. — Я всегда считал, что хороший мьют — это мёртвый мьют. Ты делаешь сейчас всё, чтобы укрепить меня в этом мнении. Думаю тебе небезынтересно будет знать, что к настоящему времени твою банду уже разоружили. И перерезали, вдобавок. Вот почему я послал за тобой!

Ворвалась ли стража по сигналу или по заранее отданному приказу, понять было трудно. В спины захваченных врасплох безоружных кровных братьев упёрлись клинки ножей.

— Арестовать их, — приказал Нарби.

Бобо взвизгнул и взглядом спросил Джо-Джима, что делать.

— Давай, Бобо! — крикнул Джо.

Лягнув держащего его стражника, карлик прыгнул на человека, приставившего нож к спине Джо-Джима. Растерявшись, тот потерял драгоценные полсекунды. Сбив его на пол ударом в живот, Джо-Джим вырвал у него из рук нож.

Хью катался по полу в обнимку со своим противником, сжав его кисть, державшую оружие. Джо-Джим нанёс стражнику удар, и Хью вскочил на ноги с ножом в руках. Двухголовый огляделся и увидел кучу из четырёх человек — Эртца, Алана и ещё двоих. Удары он наносил осторожно, чтобы не перепутать, какой голове принадлежит чьё тело.

— Возьмите их ножи, — приказал он своим друзьям, поднявшимся на ноги. Его слова потонули в диком вопле. Бобо, так и не успевший отобрать оружие у врага, прибегнул к своему природному оружию. Раскромсанное его зубами лицо охранника залилось кровью.

— Где его нож? — спросил Джо.

— Не могу дотянуться, — виновато ответил Бобо.

Причина была очевидна — нож торчал из-под правой лопатки карлика. Джо-Джим легонько потянул за рукоять. Лезвие было всажено глубоко и не выходило.

— Идти сможешь?

— Конечно, — прохрипел Бобо.

— Пусть пока останется в ране. Алан! За мной! Хью и Билл — прикрывайте с тыла. Бобо — центр.

— Где Нарби? — спросил Эртц, прижав рукой рассеченную щеку.

Но Нарби исчез — выскользнул в дверь позади своего стола. И эта дверь была заперта снаружи.

Клерки бросились врассыпную, когда кровные братья вырвались в приемную. Джо-Джим всадил нож в часового у двери, прежде чем тот успел поднять тревогу. Быстро разобрав свое оружие, они устремились на верхние ярусы.

Двумя палубами выше нежилых территорий Бобо зашатался и упал. Джо-Джим поднял его.

— Выдержишь?

Карлик молча кивнул, на губах его выступила кровь.

Ещё палуб через двадцать стало ясно, что Бобо дальше идти не сможет, хотя его и поддерживали по очереди. Сила тяжести уже заметно уменьшилась. Алан поднатужился и поднял силача как ребенка. Наверх!

Алана сменил Джо-Джим. Наверх! Джо-Джима сменил Эртц. Затем Эртца сменил Хью.

Наконец, они дошли до яруса, на который переселились после переворота. Хью, положив Бобо на пол, направился было в сторону жилищ, но Джо-Джим остановил его.

— Ты куда?

— Домой, куда же ещё?

— Ну и дурак. Именно туда за нами и придут.

— Куда же идти?

— В корабле нам больше нет места. Пора отсюда сматываться. Идём в шлюпку.

— Верно, — согласился Эртц. — Теперь на нас ополчится весь Корабль.

— Шанс на спасение сомнительный, но другого всё равно нет, — сдался Хью.

И опять повернул к жилищам.

— Нам же в другую сторону! — крикнул Джим.

— Надо забрать наших женщин.

— К Хаффу женщин! Тебя схватят. Нельзя терять ни мгновения.

Но Эртц и Алан побежали за Хью.

— Ладно, — фыркнул им вслед Джим, — идите за вашими бабами. Но поторапливайтесь.

Джо-Джим сел, положив голову карлика на колени, и тщательно осмотрел его. Лицо Бобо посерело, на правой лопатке огромным красным пятном расплывалась кровь. Он вздохнул и потёрся головой о бедро Джо-Джима.

— Бобо устал, Босс.

Джо-Джим гладил его по голове.

— Терпи, — сказал Джо, — сейчас будет больно.

Приподняв раненого, Джо-Джим выдернул нож. Струёй хлынула кровь.

Джо-Джим посмотрел на смертельно длинное лезвие и прикинул глубину раны.

— Ему не выжить, — шепнул Джо.

Джим поймал его взгляд. — Значит?

— Да, — кивнул Джо.

Джо-Джим ткнул извлеченным из раны ножом в свое бедро, но остался недоволен и выбрал один из собственных, острых как бритва ножей. Левой рукой он поднял подбородок Бобо и приказал:

— Смотри на меня, Бобо.

Бобо поднял на него глаза, пытаясь что-то сказать. Джо не сводил с него взгляда.

— Бобо молодец, Бобо сильный.

Карлик слабо ухмыльнулся. Нож вонзился в яремную вену, не задев горла.

— Бобо молодец, — повторил Джо.

Бобо снова раздвинул губы в усмешке.

Когда глаза карлика остекленели и он перестал дышать, Джо-Джим поднялся. Он отодвинул ногой тело к стене и пошёл в ту сторону, откуда должны были вернуться остальные. Сунув извлечённый нож в свой пояс, он проверил всё оружие, подгоняя его так, чтобы было сподручнее.

Хью выбежал ему навстречу, запыхавшись.

— Заминка вышла, — переведя дыхание, пояснил он. — Коротышка мёртв. И никого из твоих бойцов не видно. Может убиты. Наверное, Нарби это и имел в виду. Держи. — И он протянул Джо-Джиму длинный нож и специально изготовленные доспехи с большим решётчатым шлемом, способным прикрыть обе головы сразу.

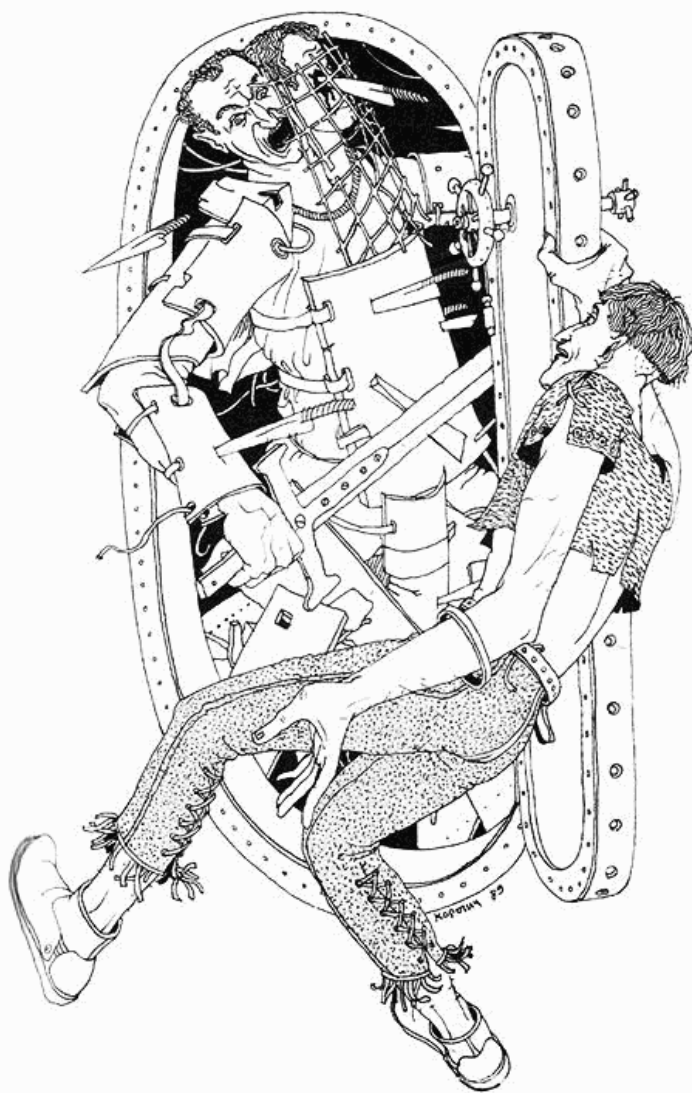
И Эртц, и Алан, и Хью тоже надели доспехи. Джо-Джим заметил свежий кровоподтёк на губе младшей жены Хью, как будто кто-то уговорил её тяжёлой рукой. Держалась она смирно, но в глазах бушевала буря. Старшая жена, Хлоя, воспринимала всё спокойно. Жена Эртца тихонько всхлипывала, сожительница Алана была столь же обескуражена, как и её владелец.

— Как Бобо? — спросил Хью, помогая Джо-Джиму застегнуть доспехи.

— Отправился в Полёт.

— Ясно. Ну что ж, пойдём.

Они остановились, немного не дойдя до зоны невесомости, так как у женщин отсутствовал опыт прыжков в условиях низкой гравитации, и двинулись по направлению вперёд. Достигнув глухой стены, отделяющей Главную Рубку и шлюпочные карманы от остального корабля, они стали подниматься вверх. Возле переборки, отделявшей шлюз шлюпки от Корабля, засады не было, хотя Джо и показалось, что он увидел человека, нырнувшего в люк. Но никому, кроме брата, он об этом не сказал.

Дверь опять заело, а Бобо теперь с ними не было. Мужчины пробовали по очереди, обливаясь потом от напряжения. Джо-Джим налёг на дверь во второй раз; Джо расслабился, позволяя Джиму взять контроль над мускулами. Наконец, дверь поддалась.

— Заталкивай женщин внутрь, — скомандовал Джим.

— Да поживей, — добавил Джо. — Гости пожаловали.

Он был на страже, пока брат занимался дверью. Крики из глубины коридора подтвердили его слова.

Близнецы прикрывали тыл, пока остальные вталкивали в шлюпку женщин. Взбалмошная половина Алана выбрала именно этот момент, чтобы забиться в истерике; она заголосила и попыталась сбежать, но

в невесомости сделать это было не так просто. Хью обхватил её, втолкнул внутрь и от всего сердца дал пинка.

Джо-Джим метнул нож, чтобы сдержать наступающих врагов. С полдюжины атакующих отпрянули назад. Затем, видимо по команде, шесть ножей одновременно прорезали воздух.

Джим почувствовал удар, но боли не было. Он решил, что нож угодил в броню.

— Кажется, пронесло, Джо! — крикнул он, но ответа не услышал. Джим повернул голову к брату. В нескольких сантиметрах от его глаз из прутьев решётки шлема торчал нож. Его лезвие ушло глубоко в лицо Джо. Джо был мёртв.

Хью высунулся в дверь.

— Скорее, Джо-Джим!
— Закрой дверь! — рявкнул Джим.
— Но... — В оцепенении, Хью смотрел на поникшее, безжизненное лицо и торчавший из него нож.

— Закрой дверь, тебе говорят! — С этими словами Джим толкнул его пятернёй в лицо и закрыл шлюз. Хью услышал, как повернулся рычаг.

Джим встретил атакующих лицом к лицу. Оттолкнувшись от переборки непривычно отяжелевшими ногами, он ринулся на врагов, сжав обеими

руками свой страшный, в руку длиной клинок. Ножи противника сыпались на него, отскакивая от стальных доспехов. Он крутанул клинком и развалил одного из них почти надвое.

— За Джо!

Удар отбросил его в сторону. Он перевернулся в воздухе, выпрямился и размахнулся снова.

— За Бобо!

Враги нависли над ним со всех сторон. Окружённый, он бил наугад, лишь бы попасть.

— А этот, на закуску, за меня!

Нож вонзился ему в бедро, но он даже не заметил этого.

— Один за всех!

Кто-то был у него

за спиной, он чувствовал это. Неважно, вот перед ним следующий, сталь возьмёт его не хуже любого другого.

— Все за од... — слова оборвались, но его удар достиг цели.

Хью пытался открыть дверь, запертую снаружи, но у него ничего не получалось. Если здесь и был управляющий дверью механизм, то где его

искать? Он приложил ухо к стальной плите, но герметичная дверь звуков не пропускала.

Эртц дёрнул его за руку.

— Где Джо-Джим?

— Остался там.

— Что?! Открывай дверь, живо, втащим его сюда.

— Не могу, она не поддаётся. Он хотел там остаться, он сам захлопнул дверь.

— Но мы должны спасти его, мы же кровные братья!

Внезапно Хью осенило.

— Вот поэтому он и остался, — тихо сказал Хью и рассказал Эртцу то, что успел увидеть. — Для него Полёт закончился. Займись Конвертером, Билл. Мне нужна энергия.

Они вышли из шлюза и задраили за собой последнюю дверь.

— Алан, — крикнул Хью, — загони чёртовых баб в угол, чтоб под ногами не путались!

Усевшись в кресло пилота, он выключил огни. В темноте он прикрыл ладонью узор из зелёных огоньков. Зажглась надпись: «ДВИГАТЕЛЬ ГОТОВ». Эртц делал своё дело.

— *Вот оно!* — подумал он и активировал последовательность запуска.

Короткая пауза, затем стремительный крен, вызвавший прилив тошноты и Хью с ужасом почувствовал, как всё начало вращаться. Откуда ему было знать, что пусковая направляющая разворачивалась, чтобы уменьшить воздействие вращения корабля?

Иллюминатор перед ними наполнился звёздами. Они летели! Но часть экрана закрывала огромная бесформенная масса, которую Хью никогда не видел, разглядывая звёзды в иллюминатор Капитанской рубки. Сначала он не мог понять, что это такое, но, когда наконец сообразил, преисполнился благоговейным восторгом — это был Корабль, и он смотрел на него снаружи. Хотя разум его давно уже воспринял истинную природу Корабля, мысль о том, что он увидит Корабль извне, никогда не приходила ему в голову. Звёзды — да, поверхность планеты — да, к этому он был уже готов, но наружная поверхность Корабля...

Хью с трудом оправился от шока.

— Что это? — спросил Алан. Хойланд пытался объяснить. Алан лишь покачал головой.

— Не понять мне этого.

— Ничего. Позови Эртца. И женщин тоже, покажем им.

— Ладно. Но только, — в Алане вдруг заговорил здравый смысл, — бабам показывать не стоит. Напугаются, дуры, они ведь никогда не видели звёзд.

Удача, инженерный гений предков и крохи знания. Повезло, что Корабль оказался у звезды с планетной системой и прибыл туда с достаточно низкой скоростью - так, что Хью смог противодействовать ей на шлюпке - которую им удалось спустить. Повезло и в том, что Хью сумел разобраться в пульте управления, прежде чем они затерялись в глубоком космосе и умерли от голода.

Гений предков снабдил их судёнышко огромным запасом энергии и большой скоростью. Его создатели предвидели, что звездоплавателям всё это понадобится для исследовательских экспедиций в солнечной системе, к которой направлялся «Авангард». Они строили шлюпку с максимальным запасом прочности и безошибочности, и Хью использовал этот запас до предела.

Именно благодаря удаче они очутились рядом с плоскостью движения планет, а когда Хью удалось загнать крошечный космолёт на замкнутую орбиту, её направление совпало с направлением вращения планет. Описывая эллипс, на который их вывел Хью, шлюпка выползла к гигантской планете, которую он в конечном итоге идентифицировал как таковую визуально. В противном случае (даже не рассматривая неизбежную, но близкую смерть от голода и жажды), они могли бы вращаться вокруг звезды до глубокой старости, так и не подойдя к планете достаточно близко, чтобы отличить её от звёзд.

Существует иллюзия, геоцентрическая и антропоморфная, общая для подавляющего большинства людей, которая заставляет их визуализировать планетную систему стереоскопически. Мысленный взор рисует солнце, вдали от остальных звёзд и окружённое вращающимися яблоками-планетами. Выйдите ночью на балкон и взгляните на небо. Сумеете отличить планету от звезды? Венеру узнать легко, но как бы вы её отличили от Канопуса, если не имели представления о ней раньше? Что такое, к примеру, вон то маленькое красное пятнышко — Марс или Антарес? Как бы вы определили, будь вы столь же невежественны, как Хью Хойланд? Что ж, летите на Антарес, полагая, что это планета... так вы никогда не доживёте до внуков.

Огромная планета, к которой они выползли — когда показался её видимый невооружённым глазом диск, — превосходила Юпитер. Гигант вращался на величественном расстоянии вокруг звезды, несколько моложе и больше Солнца. Хью начал торможение, гася скорость на протяжении долгих дней, чтобы вывести его Корабль на путь вокруг планеты, и в конце концов вышел к ней так близко, что увидел её спутники.

Удача сопутствовала ему до конца. В своём невежестве он намеревался совершить посадку на гигантскую планету. Удайся ему это, им всем осталось бы жить ровно столько, сколько требуется времени, чтобы открыть шлюз. Но отчаянное маневрирование, сначала чтобы вырвать шлюпку из гиперболической траектории летящего на полной

скорости мимо звезды Корабля, затем для выхода на замкнутую орбиту вокруг звезды — с последующим переходом на орбиту вокруг планеты-гиганта, — съело почти всю массу для Конвертера.

Обложившись древними книгами, Хью без отдыха решал и решал уравнения, составленные предками для определения законов движения тел, считал и пересчитывал, выведя из терпения даже всегда спокойную Хлою. Безымянная вторая жена, лишившись неожиданно для себя зуба, держалась от него подальше.

Все полученные им ответы гласили, что ему придётся пустить на топливо часть его бесценных книг, чтобы выйти к большой планете, даже если они сунут в Конвертер всю свою одежду и оружие.

Он скорее сунул бы в Конвертер одну из своих жён.

В конце концов Хью решил совершить посадку на один из спутников планеты.

И опять везение. Совпадение настолько невероятное, что трудно в него поверить. Спутник огромной планеты был пригоден для жизни. Но подумайте сами — ведь для возникновения планеты такого типа, как наша Земля, тоже требуется комбинация обстоятельств, столь же невероятных. Наш собственный мир под нашим Солнцем тоже относится к разряду «Такого не бывает!». Вероятность его существования — исчезающе мала.

Удача Хью была исчезающе малой невероятностью.

Гений земных предков завершил дело. Хотя Хойланд и освоил маневрирование в космосе, при посадке он наверняка разбил бы любой корабль, построенный до «Авангарда». Однако проектировщики «Авангарда» знали, что шлюпками корабля будут управлять в лучшем случае пилоты второго поколения, и строили их, исходя из этого.

Хью ввёл шлюпку в атмосферу и с видом победителя лёг на курс, который доставил бы их всех напрямик в могилу, не возьми управление на себя включившийся автопилот.

Хью метался в кресле и ругался так, что даже заставил Алана оторваться от иллюминатора и перенести свое удивленное восхищение с планеты на друга. Но вернуть управление шлюпкой он был бессилён. Что бы он ни пытался делать, шлюпка шла сама по себе и на высоте одной тысячи метров легла на параллельный поверхности курс.

— Хью, звёзды исчезли.

— Сам вижу.

— Джордан, что же это? Куда они делись, Хью?

Хью рявкнул на Алана:

— Не знаю и знать не хочу! Катись на корму к бабам и не приставай с дурацкими вопросами.

Алан неохотно ушёл, посматривая в иллюминатор на ясное небо и на поверхность планеты. Ему было интересно, но не более, он давно уже потерял способность восторгаться.

Только через некоторое время Хью сообразил, что группа приборов, которыми он раньше и не пытался манипулировать, не понимая их назначения, как раз и отдаёт автопилоту приказ о посадке. Поскольку выяснилось это методом проб и ошибок, сказать что именно Хью выбрал место для посадки, было бы не совсем точным. Но немигающие стереоглаза автопилота непрерывно подавали информацию в селективный контур; устройство обработало её и приняло решение. Корабль мягко приземлился в прерии неподалёку от опушки леса.

Эртц кинулся к Хойланду.

— Что произошло, Хью?

Хью устало махнул рукой в сторону иллюминатора.

— Приехали.

Он был слишком измотан и духовно и физически, чтобы обставить посадку какой-нибудь торжественной церемонией. Годы борьбы, суть которой он сам понимал более чем смутно, голода и жажды, годы пожирающих его душу стремлений почти не оставили ему способности испытывать радость, когда наконец он добился своего и достиг цели. Но они приземлились, они завершили Полёт, начатый Джорданом! Он чувствовал себя не то чтобы счастливым, но умиротворённым и усталым бесконечно.

— Выйдем? — спросил Эртц.

— Давай.

Алан подошёл, когда они отдраивали люк, за его спиной толпились женщины.

— Прилетели, Капитан?

— Заткнись, — ответил Хью.

Женщины глядели в иллюминатор, Алан гордо и неправильно объяснял им что к чему. Эртц открыл наружную дверь. Они вдохнули свежий воздух.

— Холодно, — заметил Эртц.

На самом деле температура была в лучшем случае градусов на пять ниже никогда не меняющейся температуры на борту «Авангарда». Но откуда было знать Эртцу, что такое погода?

— Чепуха, — буркнул Хью, неосознанно раздосадованный малейшей критикой в адрес «его» планеты. — Это тебе кажется.

— Возможно, — не стал спорить Эртц. Наступила неловкая пауза. — Пойдём, — сказал он наконец.

— Пойдём.

Превозмогая нерешительность, Хью оттолкнул его и прыгнул вниз, до земли было всего футов пять.

— Прыгайте, здесь здорово!

Эртц присоединился к нему. Оба невольно жались к Кораблю.

— Мир огромен, — прошептал Эртц.

— Мы же знали, что он именно такой и есть, — отрезал Хью, обеспокоенный охватившим его чувством потерянности.

— Эй! — Алан осторожно выглянул наружу. — Можно спускаться?

— Прыгай!

Алан одним прыжком присоединился к ним.

— Вот это да! — присвистнул он.

Их первая вылазка закончилась футах в пятидесяти от Корабля. Они шли,

держась кучкой, смотря под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть на этой странной неровной палубе. Всё было нормально, но Алан поднял голову и вдруг впервые в жизни не увидел потолка над собой. Головокружение и острый приступ агорафобии. Он застонал, закрыл глаза и упал.

— Что случилось? — спросил Эртц и тоже посмотрел вверх. Приступ свалил и его.

Хью боролся с головокружением. Страх и боль бросили его на колени, но, упёршись рукой в землю, он пытался подняться. Ему было легче —

он так долго смотрел на бескрайние просторы планеты в иллюминатор; не потому, что Алан и Эртц были слабаками.

— Алан! — завизжала его жена, высунувшись из люка. — Алан! Вернись!

Алан открыл один глаз, посмотрел на Корабль и пополз к нему на брюхе.

— Алан! — скомандовал Хью. — Прекрати! Сядь!

Алан повиновался с видом человека, от которого требуют слишком многого.

— Открой глаза!

Алан осторожно открыл глаза, но поспешно зажмурился снова.

— Сиди спокойно — и придёшь в себя, — добавил Хью. — Я уже в порядке.

Чтобы доказать это, он выпрямился в полный рост. Голова у него ещё кружилась, но он стоял. Эртц, лежащий до этого ничком, приподнялся и сел.

Солнце перевалило зенит. Прошло достаточно времени, чтобы сытый проголодался, а они отнюдь сытыми не были. Крайне простым способом уговорили выйти наружу женщин — вытолкав их пинками. Отходить

от Корабля те боялись и сгрудились в кучу. Но мужчины уже освоились и расхаживали даже в одиночку. На виду у женщин Алану было нипочём отойти от Корабля на целых пятьдесят ярдов.

Во время одной из этих демонстраций он заметил маленького зверька, позволившего своему любопытству взять верх над осторожностью. Нож Алана сбил его, и зверёк закувыркался в траве. Схватив жирную тушку за лапы, Алан гордо подбежал к Кораблю.

— Смотри, Хью, смотри! Хорошая еда!

Хью одобрительно взглянул на него. Первый испуг давно прошёл, и сейчас его охватило тёплое чувство, как будто он наконец вернулся в свой далёкий дом. Это казалось хорошим предзнаменованием.

— Верно, — согласился он. — Хорошая еда. Теперь, Алан, у нас всегда будет много хорошей еды.

Перевод: Ю. Зарахович (1976), А. Победённый (2023)

Иллюстрации: Н. Гришин (1976), А. Коротич (1989)

Примечания.

1. В оригинале, *Captain's Veranda* - смотровая площадка Капитана; Юрий Зарахович использовал термин *Капитанская рубка*.
2. В оригинале, *metalsmith* - кузнец, металлист, металлообработчик.
3. Выражение «длинная база» указывает на то, что она состоит из нескольких телескопов, обычно разделенных примерно десятью или более метрами, и имеет линию задержки, компенсирующую разницу в пути между разными отверстиями.